

A pyramid-shaped object, possibly a spacecraft or alien structure, is seen through a large, octagonal window of a futuristic, teal-colored interior. The pyramid has a circular opening on its side and is set against a starry space background with a purple nebula. The window frame is metallic and has various panels and lights.

АЛЕКС ДИВЕР

**УДАЧА НАМ
ПРИСНИТСЯ
СЕГОДНЯ...**

Алекс Дивер

Удача нам приснится сегодня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33391925

ISBN 9785449082893

Аннотация

Приключения Полковника и Джуса продолжаются. Жизнь бьет ключом. Меняются планеты, появляются новые друзья и портят жизнь новые враги. Но разве может хоть что-то в этом мире, помешать старым друзьям, бороздить просторы галактики, с головой погружаясь в новые авантюры, не редко плохо совместимые с самой жизнью...Но главное они знают – **УДАЧА ПРИСНИТСЯ ИМ уже СЕГОДНЯ!**

Содержание

Часть 1

7

Конец ознакомительного фрагмента.

100

Удача нам приснится сегодня

Алекс Дивер

Иллюстратор Ксенон

Дизайнер обложки Валентина Гредина

Корректор Сергей Барханов

© Алекс Дивер, 2018

© Ксенон, иллюстрации, 2018

© Валентина Гредина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-8289-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Удача не каприз вселенной,
Ей совершенно параллельно,
Нужна иль не нужна она,
Она придет и заберет тебя
На те, другие берега...
Где ты еще ни разу не был,
Хоть знал, что будешь, но не верил.
Где разведенные мосты

Не будут знаками судьбы.
Где фонари горят тогда лишь,
Когда ты, умирая, знаешь,
Что за спиной остались те,
Кто будет помнить о тебе.
И слов бросать не нужно в вечность,
Пускай обнимет бесконечность
Того, к кому во сне придет
Удача в ожерелье звезд.

Часть 1

Очнулся я от того, что почувствовал, как корабль нещадно трясет и раскачивает. Видимо, Джус неумело заходил на посадку.

Да, навыков пилотирования здешней техники нам еще не хватало.

Я встал, чтобы пройти в рубку ему на помощь, и тут же упал на пол. Меня просто трясло всего. Изнутри. Такие нервные встряски не проходили для организма бесследно.

Поднялся и, сильно шатаясь, все-таки отправился по намеченному маршруту.

На полпути почувствовал сильнейший удар снизу и рухнул на палубу. С трудом поднявшись на ноги, продолжил свой путь.

Джус сидел в кресле пилота, свесив руки вдоль кресла. Услышав, что я зашел, он повернулся и сказал мне:

– Ну все, сели. То бишь приземлились.

Потом внимательно присмотрелся ко мне.

– Э, брат, да тебя всего колбасит! Делаем так. Сейчас идем в кают-компанию, выпиваем вискаря и выкуриваем по сигарете. Потом я тащу тебя в камеру регенерации. Помогу улечься. Потом, предварительно позвонив девчонкам и сообщив о нашем возвращении, сам залезу во вторую камеру. А то ноги от напряжения уже не держат!

Я согласно кивнул ему своей тяжелой головой, но попросил:

– Только ты, пожалуйста, без подробностей. Я завтра сам все Марине расскажу.

– Ну, предположим все не надо, – не согласился со мной Джус, – но что сочтешь нужным... Короче, я тебя понял, – придерживая меня за плечи и продвигая в сторону кают-компания, сказал он. – Сегодня без негатива. Но завтра о смерти Иллианны придется им рассказать.

– Да, придется, – согласился я с ним, и у меня снова потекли слезы.

– Не будь тряпкой! – встряхивая меня, сказал Джус. – Но самое главное, не устрой такое шоу на глазах у Марины! Женщины – они такие существа... – Он на секунду задумался, подбирая слова. – У них какое-то шестое чувство есть. Марина сразу все просечет. А оно тебе надо, Полковник? – усаживая меня на стул и выставляя передо мной бокал с виски, уточнил он. После этого протянул мне уже прикуренную сигарету, видя, как мои руки ходят ходуном.

Дальше помню плохо. Помню, как Джус тащил меня к камерам регенерации. Как укладывал в капсулу, что-то мне говоря. Я уже ничего не слышал. Напоследок увидел, как закрывается крышка капсулы.

И все, провал. В черноту. Без снов и видений. Без этой мучительной душевной боли. Без всего. Без надежд и иллюзий. Без бесконечной войны, что, не отпуская нас, кружила

в своем водовороте.

– Эй, очнись! – услышал я голос Джуса и почувствовал легкое похлопывание по щеке. – Да, нехило тебя прижало! – Его же задумчивый голос.

Я попробовал открыть глаза. По глазам резануло светом, и я снова их закрыл.

– Слушай, Джус, – сказал я тогда, – оставь меня здесь до утра. А там заедешь за мной на трансфере. Все равно ведь по пути!

– Э, нет, так дело не пойдет, приятель, – послышался голос Джуса. – А вдруг ты тут загнешься за ночь? Что я потом Марине говорить буду? Типа, проглядел? Они меня на пару с Татьяной вообще тогда убьют. И никакая капсула регенерации мне уже не поможет. У меня другое предложение, – продолжил он. – Сейчас я тебя вытаскиваю из этого устройства, и мы аккуратненько выдвигаемся в сторону трапа. Там не спеша заходим в наш отель и поднимаемся ко мне в номер. Спальни у меня, как, впрочем, и у тебя, две. Одну мы с Татьяной даже не открывали, – пояснил он. – Завалишься, отлежишься, отдохнешь. А я за тобою присмотрю в это время.

Я все-таки смог открыть глаза и, проморгавшись, посмотрел в глаза Джуса. Он был необычайно серьезен.

– Нет, друг, так не пойдет. – Я с большим усилием покачал головой. – Мне в свой номер надо. Взглянуть на одну вещицу.

– Прибраться в номере хочешь? – все с теми же серьезными глазами уточнил Джус. – Боюсь, сегодня это у тебя не получится, судя по твоему состоянию.

– Нет, правда нужно, – заверил я его.

– Ну, тогда давай другой вариант, – предложил он мне. – Я заночую у тебя.

– Друг мой, ты помоги мне добраться до номера, – попросил я его. – И поверь мне, помирать, во всяком случае сегодня, я не собираюсь.

– Ну, глядя на тебя, этого не скажешь! – перебил меня Джус.

– Мне просто нужно побыть одному, – пояснил я ему. – Чтобы как-то привести свои мысли в порядок.

– Чего уж тут не понять, – пожал плечами Джус. – Давай будем начинать выбираться из этой камеры.

Потом был долгий путь до отеля. Мне он показался многокилометровым марафоном. Хотя идти там было всего ничего. Потом такой же долгий, по моим ощущениям, подъем на лифте. Путь до номера отнял еще кучу сил.

– Ты зайдешь? – спросил я у Джуса ради приличия, открывая дверь номера.

– Уже нет, пожалуй. – Он положил мне руку на плечо. – Послушай, Полковник, тебе обязательно нужно чего-нибудь перекусить. Тебе заказать из лобби?

– Спасибо, Джус! – Я из последних сил улыбнулся ему. – С этим я смогу справиться сам, – заверил я его.

– Ну ладно, – с большим сомнением в голосе ответил мне он. – Тогда я пошел к себе. Но помни: если что, то я рядом.

И он выдвинулся к своему номеру.

– Послушай, – уже в спину сказал я ему. – А что ты девчонкам сказал? А то я хотел Маришке позвонить.

Джус обернулся и серьезно посмотрел мне в глаза.

– А правду я сказал. Сказал, что устали, как тысяча чертей. Что поваляемся в регенерации и отправимся по номерам спать.

– И все? – уточнил я.

– И все, – хмуро ответил он, отпирая дверь своего номера.

– Ясно, – ответил я ему и тоже зашел в свой номер, закрыв за собой дверь.

Сначала, набравшись сил, я просто добрался до кухни и уселся за стол. Долго смотрел в пустоту перед собой, переводя дух. Потом, чуть поднабравшись сил, встал и включил свет. Залез в мини-бар, как всегда полный под завязку, и налил себе виски, добавив льда. Поставил стакан на стол и выложил на него же сигареты и зажигалку. Пододвинул плоскую под пепельницу. Подошел к окну и открыл его. Поднял руку вверх и с гардины штор достал коробочку. Тоже поставил ее на стол, рядом со всем остальным. Дальше проковылял до спальни, нагнулся и заглянул под кровать. Достал оттуда разорванное платье Илли и похромал снова на кухню. От платья сильно пахло ее духами. Но на этот раз чуть не навернувшиеся слезы я усилием воли сдержал. Подошел к сто-

лу и положил платье рядом с коробочкой.

– Теперь у тебя осталось только два сердца, Полковник! – вспомнил я в который раз, глядя на коробочку с бриллиантовым сердцем.

Не спеша выпил половину стакана, глядя в открытое окно. Уже стемнело, и на небе появились звезды.

«К черту эти звезды! – закуривая, подумал я. – Они приносят лишь боль!»

И все равно еще долго смотрел на них через окно, выкуривая одну сигарету за другой.

Потом решился и открыл коробочку с бриллиантовым сердцем. Долго смотрел на него. Вот оно, оставшееся мое сердце.

Достал мобильник, позвонил в лобби и заказал себе в номер блюдо из морепродуктов. Есть по-любому надо! Это закон выживания.

Отпил еще глоток из своего стакана и набрал номер Марины. Не прошло и двух гудков, как она ответила.

– Как ты? – встревоженно спросила она, когда я еще до конца не сообразил, что ей ответить.

– Нормально, – ответил я первое, что пришло в голову. – Устали только очень. Я вот еду в номер заказал. Вы там не голодали без нас?

– Нет, что ты! – Она рассмеялась. – Кормят здесь хорошо! Я еще отпил из своего стакана и, закурив сигарету, продолжил:

– Это, конечно, хорошо! – подтвердил я ей как можно более жизнерадостным голосом.

– Что-то голос у тебя очень уставший. У вас все прошло хорошо? – поинтересовалась она.

Я в очередной раз подивился женской интуиции. Тем более на расстоянии.

– И да и нет, – не стал врать я. – Кое-что пошло не так. – Я взглянул на лежащее передо мной платье Илли. Горло сдавил ком. Но я справился. – Основную задачу мы выполнили. Устройство перевертыша в порядке и у нас на борту.

– Ну, молодцы! – искренне порадовалась она. – Как там Иллианна? Справилась со своей задачей? – поинтересовалась Марина.

– На двести процентов, – чувствуя, как снова перехватывает горло, хрипло ответил я ей.

– Это как? Я не поняла, – искренне удивилась Марина.

– Давай я тебе завтра все расскажу, – предложил я. – Ты лучше расскажи, как там Валерик, – попросил ее я.

– Ой, ты знаешь, на вид ему уже года два с половиной. Но из капсулы роста и обучения его, конечно, не достают. Даже обидно немного, – чуть погрустнев, заметила Марина.

– Не расстраивайся, – как мог, утешил я ее. – Уже недолго осталось ждать. А прикинь, сколько времени на это ушло в нашей вселенной!

– Да уж, – согласилась со мной она, повеселев.

В дверь тихонько постучали.

– Целую, – сказал я Марине. – Мне, похоже, ужин из лобби принесли.

– Целую, – ответила она. – И приятного аппетита!

– Спасибо! – ответил я ей и нажал кнопку отбоя.

С трудом поднявшись, добрел до двери. Как и ожидалось, это была доставка из лобби. Улыбчивый официант протянул мне красивую коробку со словами:

– Ваш заказ, сэр.

Я кивнул ему головой, принимая заказ, и дал какие-то чаевые. Если честно, даже не считал. Но он расплылся в довольной улыбке и пожелал приятного аппетита.

Я закрыл за ним дверь и потащил коробку на стол.

«Да уж, – подумал я, обновляя себе стакан. – Тут бы хоть чего-нибудь в себя впихнуть».

Аппетита не было никакого. Даже на коробку с едой смотреть было тошно. Но надо себя заставлять.

«Еда – это жизнь», – еще раз отметил я для себя.

Впрочем, открыв коробку, я оценил ее содержимое. Моя жизнь налаживалась... Жаль, что только моя. Жизнь. Я с грустью посмотрел на платье Илли на столе.

Говоря откровенно, виски и морепродукты иногда творят чудеса. Как бы там ни было, но трясги меня стало меньше. Уничтожив полкоробки еды, я сказал себе – хватит. А то так и до заворота кишок недалеко.

По-прежнему глядя в окно на звезды, я закурил.

Но мое одиночество длилось недолго. В дверь настойчиво

застучали.

«Кого бы это могло принести на ночь глядя?» – натужно подумалось мне. Хотя, в принципе, ответ я подозревал. И не ошибся в своих предположениях.

На пороге стоял Джус. Но не просто так. С гитарой. Двенадцатиструнной.

– Чего, я зайду? – радостно поинтересовался он.

– Заходи, – пожав плечами, сказал я. – И откуда такое чудо? – стало интересно мне.

– О, уже и стол накрыт. Недооценил я тебя, Полковник! – радостно улыбнулся он.

– И все же? – продолжал я настаивать на своем вопросе.

– А, сейчас расскажу, – доставая себе стакан и тут же наполняя его, откликнулся Джус. – Мне тут стало скучно, ну я и решил выйти прогуляться. Погода-то теплая, – отхлебывая, пояснил он. – Далее, заворачиваю за угол отеля, а там бродячие музыканты стоят, играют на этой балалайке. Я им предложил обменять ее на пистолет. А на фига он мне в нашей вселенной пригодится? Я такой калибр патронов там в жизни не найду, – пояснил он, снова себе наливая и закусывая лобстером.

– Ты чего, на них ствол наставил? – не понял я.

– Да нет, просто предложил обмен. Оружие на инструмент, – улыбнулся мне Джус.

– Ты чего, разбоем здесь занялся? – еще раз уточнил я у него.

– Да на фиг надо! – Он просто махнул рукой. – На полном серьезе – предложил обмен. Только обойму достал сначала да так без нее им и впарил.

– А на какого черта он им? – присаживаясь за стол, поинтересовался я. – Они же музыканты.

– Ну... – с набитым ртом попробовал хоть что-то пояснить мне Джус. – Оружие – оно всегда может пригодиться, а вот купить его без лицензии пилота – это уж фигушки. А этот инструмент можно без проблем. Потом, мне так кажется, и в цене они немного выиграли. И, понимаешь, – откинувшись на стуле и пуская дым в потолок, задумчиво продолжил он, – есть у меня теория, что любой ствол притягивает к себе взрослого мужика, как магнит. Как игрушка притягивает к себе ребенка.

– Да ты теоретик, – хмыкнул я.

– Есть немного, – сыто потягиваясь, заявил Джус. – А это что? – поинтересовался он, указывая на лежащее на столе свернутое платье Илли.

– А это, мой друг, – я снова помрачнел, а на душе кошки заскребли, – все... ну, почти все, что у меня осталось от Иллианны.

Джус сразу стал серьезным и, заглядывая мне в глаза, сказал:

– Дурак ты, Полковник. Все, что у тебя от нее осталось, это память. Светлая память. И пока она живет в ней, да и в моей тоже, – подчеркнул он, – она как бы жива. А это, – он

кивнул на платье, – если оно тебе так дорого, лучше спрячь. И спрячь хорошо. Иначе ты можешь разбить дорогое тебе сердце. Я понятно изъясняюсь?

Да уж куда понятней! Я закурил, снова уставившись на звезды. Да, в словах Джуса была своя логика. Жесткая его логика. Но он в отличие от меня не успел так хорошо узнать Илли. Да и умирала она не за него, а за меня. Поймите меня правильно, да, мое сердце за последнее время сильно очерствело. Слишком много близких нам людей мы потеряли на своем пути. Но Илли – она была особой. Она смогла растопить лед в моей душе. И вот этого Джусу не понять.

Я затушил сигарету и спокойно посмотрел на друга.

– Знаешь, в твоих словах есть доля правды, – сказал я, не сводя взгляда с его глаз. – Но она, эта правда, не является для меня абсолютом. Ты многое видел за свою жизнь. Многого мы видели вместе. Я имею в виду – смертей. И ты, и я так и не смогли привыкнуть к ним. Но здесь особый случай. Для меня на сегодня, – я указал рукой на платье, – это и есть моя память. И поэтому оно здесь. Конечно, – я закурил очередную сигарету, – завтра я его уберу. Спрячу. В этом ты прав. Но сегодня позволь мне решать, где ему находиться.

Джус отхлебнул из своего стакана и о чем-то крепко задумался.

Наконец он пришел к какому-то решению и сказал:

– А ты знаешь, я подумал, что и в твоих словах есть смысл. Кстати, – продолжил он и постучал костяшками паль-

цев по деке гитары, – я за этим и притащил ее к тебе. Мы же так и не помянули Иллианну. Вот я и подумал: помянем по-человечески, а потом ты посвятишь ей свою песню. Ну, ту, что про звездный ветер. А потом, соответственно, и споешь ее. Для нее. Поверь, она услышит!

«А ведь и правда, – подумал я со стыдом. – Мы так и не помянули Илли».

Я молча разлил по стаканам. Мы встали и, не чокаясь, выпили. Один стакан по нашей, русской традиции я наполнил для Илли. Но хлеба в номере не нашлось, и я накрыл стакан ее любимым круассаном.

Поскольку не закусывали, присели и закурили.

Я дотянулся до гитары. Взял в руки. Провел по струнам. Очень хорошо настроена.

– Я попросил, чтобы они ее хорошо настроили, – пояснил Джус.

Я затушил сигарету и, глядя на звезды, запел. Очень хрипло. Было очень тяжело на душе.

*Звездный ветер растрепал наши волосы!
Уходя, ты оставь все вопросы им
И с улыбкой на сердце и чистым голосом
Звездам песню ты спой, как живым!*

*И бывают на свете чудеса,
Вдруг услышат тебя небеса
И посмотрят с улыбкою на тебя*

*И уже не прогонят прочь!
Ты же ночью слышишь их голоса,
Звезды песни поют, чуть ли не крича,
И не важно, что слов их не понять,
Важно то, что ответишь ты в ночь.*

*А ты спой им о любви,
О большой, что сейчас в такой дали,
Что забрали они с собой,
Не желая делить с тобой.*

*А ты спой им о том, как ты,
Сердце рвал себе на куски,
Провожая в последний путь друзей,
Как удача приснилась. Но все же где,
Где надежда на возвращение,
Где обещанное прощение
Неупокоившихся их души?
Если не было времени на прощание,
И минуты на покаяние!*

– Для тебя, Илли, – прошептал я в открытое окно звездам, откидывая гитару и хватая сигарету.

Джус встал из-за стола. Сначала поднял гитару и аккуратно прислонил ее к стене. Потом подошел ко мне и положил руку на плечо.

– Все закончено, Серег, – сказал он, заглядывая мне в глаза и протягивая наполненный стакан. – Все закончено, – по-

вторил он. – Только жизнь продолжается. И нам ее еще надо прожить. А удача рано или поздно придет и к нам. А сейчас давай по последней – и в люльку. Нам завтра с утра еще в клинику к своим девчонкам ехать.

– Давай. – Я согласно кивнул головой. И мы снова, стоя, не соприкоснувшись стаканами и не закусывая, выпили.

– По последней на сегодня? – кивнул Джус на сигареты, возвращаясь на свое место. – По последней, – снова кивнул головой, беря протянутую сигарету и закуривая.

– Только знаешь что, Джус... – Я крепко затынулся. – Я думаю, что не все закончено.

– В каком смысле? – удивился он.

– Я думаю, что для нас все только начинается. А чем это все заканчивается, ты и сам знаешь.

– С чего такая уверенность? – снова удивился он. – Сейчас у нас все на мази. Уже скоро в расширенном составе отправимся домой!

– Ну вот есть у меня такая уверенность. Где-то внутри меня сидит и гложет.

– Да ладно! Ты себя просто накручиваешь на фоне всех последних событий, – не согласился со мной Джус.

– Дай-то бог, – ответил я, грустно глядя ему в глаза. – Кстати, у тебя не осталось никаких контактных данных того военного чиновника, которому мы установку Карташева продали?

– А тебе зачем? – нахмурил лоб Джус.

– Понимаешь, – ответил я, – у него есть связь с родителями Иллианны. А мне очень нужно кое-что передать им.

– Это, что ли? – выпучил глаза на платье Джус.

– Нет. – Я устало посмотрел на него. – Я же тебе уже объяснял: это моя память о ней. Но есть еще кое-что. И мне просто необходимо передать это им. И еще я хочу им написать записку, в которой постараюсь объяснить, как и почему погибла их дочь. Но сам я не смогу ее передать. У меня просто не хватит сил посмотреть им в глаза. Но они должны все знать! – с уверенностью сказал я. – Она умерла за наши жизни! Это будет честно по отношению к ней. Поэтому мне и нужен этот чиновник. Он сможет передать мою посылку им.

Джус задумался.

– Конечно, понакрутил ты, Полковник, опять по полной. Но у тебя всегда так, – миролюбиво подчеркнул он. – Мне в голову приходит только один вариант. Помнишь, он звонил лично тебе, договариваясь о вечерней встрече для передачи вакцины? Попробуй пролистать сотовый. Может, номер его и найдешь. Только давай договоримся: делать ты это будешь завтра, после посещения клиники, – сказал он, поднимаясь из-за стола и направляясь к выходу из номера.

– Договорились, – ответил я ему, пожимая руку на пороге и закрывая за ним дверь.

Дальше вернулся на кухню забрать Иллино платье. Прогрел в нашу с ней спальню и в обнимку с ним рухнул на кровать.

Мыслей в голове просто не было. И я провалился в сон. Глубокий, глубокий сон. Без снов. Без иллюзий, что хорошее наступит завтра. Наоборот, я ждал, когда меня позовет удача.

Меня накрыла черная, очень темная тьма.

* * *

Проснулся легко. Без будильника. Встал, и голова была свежей, как будто и не сидели вчера допоздна с Джусом. Только мертвость в душе. Жгучий холод в сердце.

Аккуратно сложив платье Илли, я убрал его глубоко в свой рюкзак, с которым и приехал в этот отель.

Пошел в душ. Вышел оттуда чисто выбритым и облитым парфюмом местного производства. Оделся. Прошел на кухню и, сделав себе кофе, закурил. Поднялся, положил коробочку с бриллиантовым сердцем себе в карман. Снова присел.

«Все, надо собраться и ждать Джуса», – дал я мысленный приказ себе. А пока осталось время, стал решать для себя, о чем говорить Марине, а о чем не стоит. В итоге пришел хоть к какому-то компромиссу сам с собой.

Наконец в дверь постучали. Уже не сомневаясь, что это Джус, я сразу надел ботинки и открыл дверь.

На пороге, конечно, стоял он.

– Ну, как твои дела? – лучезарно улыбаясь и заглядывая

мне в глаза, спросил он.

– Гораздо лучше, – уверил я его, закрывая за собой дверь.

– Ну вот и отлично, – хлопнул он меня по плечу. – А то сдохлой миной, да к своим?! – продолжил он. – Тогда пошли, трансфер до клиники уже ждет нас.

Спустились и сели на заднее сиденье, наверное, по привычке.

Только сейчас я заметил, что Джус ставит между нами пакеты с едой из нашего ресторана. И когда только успел?

Заметив этот мой взгляд, он усмехнулся.

– Мы же не будем менять наших маленьких традиций? – уточнил он.

– Нет, не будем, – согласился я с ним.

– И все равно ты какой-то заторможенный сегодня. Может, тебе сегодня на обучение лучше не ходить? – предложил он.

– Да я и сам решил взять отпуск на пару дней, – пояснил я Джусу.

– Ну и правильно, – одобрил он мой выбор. – Пожалуй, я так же сделаю. Время-то позволяет!

Я согласно промолчал. Подъехали.

Уже по традиции Джус на рецепции выписал два пропуска – для нас двоих.

Уже поднимаясь на лифте на этаж с палатами, где лежали наши, он уточнил:

– Ты уже решил, что говорить Марине? А то будем гово-

рительное! Нехорошо получится!

– Более или менее. – Я пожал плечами. – Я решил ей рассказать почти все. Ты рассказывай Татьяне все, что сочтешь нужным. А там, по идее, оно со временем само все срастется.

– Логично! – ответил Джус. – Только ты смотри с подробностями не переборщи.

– Я постараюсь, – честно ответил я, и двери лифта открылись.

Мы прошли по коридору и разошлись по своим палатам. Марина не спала и радостно заулыбалась при виде меня. Я поцеловал ее и протянул ей пакеты с едой, стараясь тоже улыбаться, но, видно, хреново это у меня получалось. Взглянул на Валерика. Совсем большой уже стал. Но по-прежнему весь в проводах и трубках.

Я пододвинул кресло и, усевшись в него, посмотрел на Марину. Только сейчас заметил, что к еде она не притронулась, оставив пакеты с едой в сторону и внимательно наблюдая за мной. Наши глаза встретились.

– Полковник, давай начистоту! – сказала она, не сводя своих глаз с моих. – Все по порядку. Что там у вас произошло?

И я начал свой рассказ. Все по порядку. Стараясь ничего не упустить. Исключая только свои отношения с Илли. Но когда я рассказывал о ее смерти, на глаза непроизвольно навернулись слезы.

Марина пораженно молчала, глядя на меня.

Я полез в карман и достал коробочку с бриллиантовым сердцем. Протянул ей.

– Что это? – еще не открывая ее, поинтересовалась она.

– Это мое оставшееся сердце, – сказал я, глядя в ее глаза. И, уже не осознавая, что я делаю, добавил: – Это последние слова Иллианны были.

Марина серьезно посмотрела мне в глаза. И смотрела в них очень, очень долго. Пристально. Изучающее.

Потом открыла коробочку. Так же долго рассматривала лежащее в ней сердце. Но особой радости в ее глазах я не увидел.

Потом она достала подвеску и надела ее на шею. Снова посмотрела мне в глаза.

– Ты сильно любил ее, да? – неожиданно спросила она.

– Что? – От шока у меня перехватило горло.

– Не отрицай. Я знала это. Чувствовала, – с грустью констатировала Марина.

– Да, – ответил я и опустил голову. Потом снова посмотрел на нее. – Но при этом я ни на минуту не переставал любить тебя! Я не знаю, как такое возможно! Моя душа разломилась на две части! И это правда, – сказал я, опуская голову.

– Я верю тебе, – неожиданно и все так же грустно сказала Марина.

– Как так может быть? – Я снова посмотрел на нее. – Как ты вообще это поняла?

– Как – я уже говорила, – продолжила она. – Я чувствовала эту ниточку, что протянулась между тобой и Иллианной. Но я молчала. А после твоего рассказа я лишь получила этому подтверждение.

– Это после моих слов о ее последних словах? – снова подняв голову и посмотрев Марине в глаза, попытался уточнить я.

– Вы, мужчины, очень недалеко в своих мыслях, – задумчиво глядя на меня, сказала Марина. – Вы считаете, что мы, женщины, слепы, как новорожденные котята. Но это далеко не так. А вот интуиция у нас действительно как у кошки. Но я не о том. Ты спросил, в какой момент твоего рассказа я получила для себя подтверждение, что между вами были чувства. Нет, Полковник, совсем не после твоего рассказа о ее последних словах. Ты, видимо, совсем очерствел в своем сердце. И здесь я согласна с последними словами Иллианны. Теперь у тебя осталось лишь одно сердце. – И она дотронулась до кулона на груди. – Умирают только за тех, кого любят! Так умирают! Вот с этого момента мне окончательно стало все ясно. Я достаточно полно ответила на твой вопрос? – И она внимательно посмотрела на меня.

Я очумело смотрел в глаза своей жене. Она все давно уже поняла? И жила с этим?

– Но почему ты тогда мне ничего не сказала раньше? Не устроила скандала?

– А что бы это изменило? – с грустью ответила мне она. –

То, что между вами было, это как ураган. Это было уже не остановить!

Я сидел пораженный до глубины души. В голове крутились сотни мыслей и вопросов. Но я задал лишь один:

– Так почему же ты прощаешь мне по сути своей предательство по отношению к тебе?

Марина снова грустно улыбнулась, глядя мне в глаза.

– По двум причинам. Первая – это то, что благодаря всему этому ты в очередной раз смог вылезти из пропасти. И вторая: мне на самом деле жаль тебя. За свое короткое счастье ты получил свой кусочек ада, в своей душе, на всю оставшуюся жизнь!

Я сидел, опустив голову, и понимал, насколько моя жена права.

Но боже, как же я устал от такого понимания! Я охватил голову руками. И вдруг услышал голос Марины:

– Иди ко мне, я попробую отогреть твою замерзшую душу, Полковник.

Я поднял свои глаза на нее.

Она лежала, откинув одеяло, совершенно обнаженная. Пораженный, я поднялся и для начала заблокировал входную дверь. Потом вернулся и как-то заторможено разделся, укладывая одежду на кресло. Раздевшись, я лег на кровать и обнял жену. Она тут же запахнула одеяло и прижалась ко мне всем телом. Мы очень долго просто лежали, крепко прижавшись друг к другу. Молча. Я ощущал тепло ее тела, и бы-

ло такое чувство, что я действительно в душе начинаю отогреваться.

Потом Марина применила более интенсивную терапию.

В итоге мы так и уснули обнявшись. И уже не слышали ни настойчивых стуков в дверь подошедшего Джуса, ни его пожелания нам всего хорошего, ни его слов, что он будет ждать меня в лобби.

Я спал. И снились мне звезды, большие и крупные. Только вот какая-то черная туча постоянно пыталась закрыть их свет. Я почти просыпался, но, ощущая тепло жены и чувствуя ее сердцебиение своим телом, вновь проваливался в сон. И звезды вокруг меня снова светились ярким, лучистым светом. И где-то там, среди них, проскальзывало лицо Илли. И она мне оттуда жизнерадостно улыбалась.

Так я и остался до утра в клинике. Не слыша, какими словами называет меня в лобби Джус.

Я также не знал, что в итоге он все-таки позвонил на рецепцию клиники. И лишь узнав, что я так и не покинул палату жены, махнув рукой, отправился к себе в номер.

* * *

Проснувшись и поцеловав жену в щеку, я аккуратно выбрался из кровати. Побежал в душ. С удивлением обнаружил там одноразовые бритвы и маленький баллончик с гелем для бритья. И только уже бреясь, сообразил, что, может,

эти предметы иногда и женщинам могут пригодиться.

Хотя опять же, бреясь, думал я, вокруг космические технологии, а здесь, получается, каменный век. Где лазерная и фототехнология эпиляции. С другой стороны, а какая мне разница, сплевывая зубную пасту и выкидывая одноразовую зубную щетку, подытожил для себя я.

Подошел к креслу и попытался тихонечко одеться. Фигушки. Уже когда я надевал пиджак, Марина открыла глаза.

– Доброе утро! – Я склонился и поцеловал ее. – Спасибо тебе за все! Мне правда легче.

Она улыбнулась и потянулась. Одеяло сползло до половины ее тела, и мне снова захотелось раздеться. Но я сдержался.

– А ты куда? – сонно поинтересовалась она.

– Мне нужно найти одного человека. Он знаком с родителями Иллианны. Через него хочу передать посылку для них. Они же до сих пор не знают о ее смерти. – честно, глядя ей в глаза, ответил я ей. – Потом, – продолжил я, – хотел заглянуть на корабль и сделать копию записи. Последней записи с камер нашего корабля у планеты Мастеров. Пусть это очень тяжело для них, но это последние кадры с ней. Напишу им пояснительную записку. Сам я им в глаза посмотреть не смогу. Сил не хватит!

Марина очень серьезно смотрела на меня. Потом сказала:

– Да, это будет честно по отношению к ней и ее родителям. Даже не представляю, чего ей стоили эти слова.

– А вечером зайдешь? Я продолжу свою терапию, – уточнила она.

Я с улыбкой пообещал ей это и, напоследок еще раз поцеловав ее, выбежал из номера.

Спустился на рецепцию и взял себе пропуск на посещение палаты жены. Строгая администраторша с чуть одутловатым лицом без вариантов заявила, что пройти в клинику я смогу не позже десяти вечера.

Я с улыбкой убедил ее, что опаздывать не собираюсь. Далее я выдвинул просьбу вызвать мне такси.

– А трансфера у вас нет? – удивленно вскинула она свои сильно выщипанные брови. – И вообще куда вам надо?

– Трансфер был, но на нем мог уехать мой друг, – пояснил я ей. – А нужно мне на основной космодром.

– Так давайте посмотрим данные на вашего друга, – предложила она. – Вдруг машина еще свободна.

– Джус, – уже начиная уставать от этого трепя, ответил ей я.

Та быстренько защелкала пальцами по клавиатуре, усиленно вглядываясь в экран монитора. Наконец найдя нужную запись, она всплеснула руками и, подняв удивленный взгляд на меня, сказала:

– А его вообще сегодня в клинике не было! Я могу вызвать вам трансфер через пять минут! Вызывать?

– Как не было? – уставился на нее я. – А так да, вызывайте. Сам прошел к диванчику и, достав телефон, набрал номер

Джуса.

– А ты где? – поинтересовался я, когда он ответил после множества гудков.

– На корабле, – ответил Джус хрипло и хмуро. – Сижу и вискарем заливаюсь. А все благодаря тебе!

– А я-то здесь при чем? – Моему возмущению не было придела. – Я почти сутки тебя не видел!

– А ты подъезжай на корабль, я тебе на пальцах все обрисую! Или не только на пальцах!

– Буду минут через десять-пятнадцать, – ответил я, видя, как барышня с рецепции машет мне рукой, показывая на подъехавший трансфер.

Я уселся на заднее сиденье, сказал водителю место прибытия. Он кивнул, глядя на меня в зеркало заднего вида, и мы тронулись в свой недалекий путь.

Я же, достав телефон, начал пролистывать журнал входящих и исходящих вызовов, пытаюсь выцепить взглядом номер военного чиновника. Наконец нашел и сразу нажал кнопку набора.

С третьей попытки мне удалось услышать его баритон.

– У вас три минуты, я на совещании, представьтесь.

– Здравствуйте, – начал я, видя, как мы сворачиваем на космодром. – Мы совершили с вами сделку по продаже оружия против пятимерных.

– И в чем проблема?

– В этом проблемы нет, – заторопился я, потому что мы

уже выруливали к нашему кораблю. – Проблема в том, что Иллианна погибла.

Повисла долгая пауза. Наконец снова раздался его чуть подсевший голос:

– Я знал ее с рождения. Что вы хотите?

– Мне нужно с вами встретиться. Я хотел бы передать посылку для ее родителей.

– Хорошо, – без раздумий ответил он. – Сегодня в семь вечера на том же месте, где состоялась наша последняя встреча. – И раздались гудки отбоя.

Машина уже давно стояла у опущенного трапа нашего корабля.

Я поблагодарил водителя за вынужденное ожидание. Тот лишь махнул рукой.

– Не надо! Извините, но я слышал ваш разговор. Терять близких – это большое горе. Поверьте, я знаю, сам воевал.

– Удачи вам! – искренне пожелал я ему, выбираясь из машины. – И огромное человеческое спасибо за понимание!

Я захлопнул дверь, и машина сразу тронулась.

Немного постояв и подышав воздухом, я стал подниматься по трапу.

Собрался с духом и прошел через шлюзовую камеру. Поднялся в кают-компанию. Там сидел злющий Джус, обернувшийся на мое прибытие. На столе стояли ополовиненная бутылка виски и полная пачка затушенных сигарет. Джус курил очередную.

– Проходи, садись, – махнул он мне рукой. – Разговор есть.

– Это я уже понял по телефону, – продвигаясь к своему креслу и по пути получив наполненный стакан, пояснил ему я.

– Да хрен ли ты чего там понял! – зло глядя мне в глаза, заявил Джус. – Из-за тебя Татьяна из меня вчера отбивную сделала! Я хотел прибить тебя еще в клинике. Но у тебя дверь была заперта. И сколько я не долбился в нее, ты не открыл. Потом я долго ждал тебя в лобби-баре. Ты не пришел! Сегодня с утра я приехал сюда и залез в камеру регенерации. Теперь, как видишь, сижу накачиваюсь. – Он кивнул на бутылку. – А знаешь почему? А потому, что теперь не знаю, как подойти к Татьяне!

Я потряс головой и, сделав глоток, закурил. В голову сразу ударило. Я совсем забыл, что не курил почти сутки.

– Я ничего не понимаю. Ты можешь человеческим языком объяснить, что там у вас с Татьяной произошло? И вообще при чем здесь я?

– А я тебе объясню! – совсем разъярился Джус. – Я тебе очень хорошо объясню! Вчера я рассказал Татьяне о смерти Иллианны. И знаешь, какие выводы из этого сделала она? – Он уставился мне в глаза. – Она решила, что Иллианна сделала свой выбор из-за любви ко мне! Из-за того, что у меня, а не у тебя, – Джус ткнул в меня пальцем, – была с ней страстная любовь. И после этого провела мне показательный

сеанс боев без правил! Я же, выгораживая тебя, молчал при этом, как партизан в плену у неприятеля! Что ты теперь мне на это скажешь? Как мне теперь выкручиваться из сложившейся ситуации?

Я отглотнул, не сводя своего взгляда с разъяренного и покрасневшегося Джуса. Закурил очередную.

И как бы все это ни было грустно, мне в первый раз с момента нашего возвращения стало смешно. И я рассмеялся, как-то истерически, до слез, не в силах себя сдерживать.

– Чего ты ржешь, придурок?! – совсем уж озверел Джус. – У меня, можно сказать, жизнь идет под откос, а ты ржешь, как сивый мерин!

Я поднял руку, желая остановить словесный поток Джуса.

– Послушай, я все рассказал Марине. Точнее, она сама все поняла. Скажу тебе больше. Практически знала о нас с Илли с самого начала.

Джус выпучил глаза.

– И она тебя не убила? Как это возможно?

Я уже с грустью посмотрел ему в глаза.

– Приняла она это, понимаешь. Приняла как неизбежность. Даже не знаю, как ей это удалось. Приняла и смогла простить. Так что, друг, доставай свой телефон и звони Татьяне. Пусть она на пять минут заглянет в палату к Марине. Я уверен, ей все станет понятно. Ну а потом рассчитывай на жаркие извинения жены. Так-то вот.

Джус сидел с прогоревшей до фильтра сигаретой в руках

и очень серьезно смотрел на меня.

– Поняла, приняла и простила? – Он отглотнул из своего стакана. – Да, везет тебе, Полковник, с женщинами. Одни на смерть за тебя идут из-за любви, другие из-за нее же, ломая себя, продолжают тебя любить.

– Это не везение, мой друг, – по-прежнему грустно глядя ему в глаза, сказал я. – Это судьба. Моя неласковая судьба. Которая мне разрывает душу в клочья. И не только мне, но и всем, кто меня окружает.

– Ну, это ты опять депресняк несешь, – не согласился со мной Джус, доставая из кармана телефон. – Вон оно как все срослось. Радоваться надо. Да и потом, удача нам по-прежнему не приснилась! – подчеркнул он, нажимая кнопку вызова.

Я не стал слушать его разговора с Татьяной, поднялся и отправился в рубку сделать запись для родителей Илли. Местные аналоги наших флеш-карт искал долго. Присмотревшись к разъемам под мониторами, планомерно обследовал все секции под ними. Потом плюнул и зашел в местную сеть поинтересоваться, как они все-таки выглядят. Ответ нашелся легко, с описанием и картинками. Да, нечто похожее при своем обыске я уже видел. Перерыв все еще раз, наконец-то нашел нужное мне устройство.

Дальше выбирал лучший ракурс с камер. Потом взял и скинул на носитель все. Включая наши последние переговоры с Илли.

Достал бумагу и ручку и, обхватив голову руками, стал думать, как и что мне написать. В итоге решился и начал:

«Дорогие родители Илли!

Мне очень жаль, что все получилось именно так. Наверное, из записи вы поймете, что между мной и ей вспыхнуло большое светлое чувство. Мы очень полюбили друг друга.

Но случилось именно то, что случилось.

Простите меня, если сможете, за то, что не уберег ее.

Со скорбью, Полковник».

Что еще написать, я не знал. Да и нужно ли было еще что-то писать? Меня и их объединяло большое человеческое горе.

Права была Марина, сказав, что там, на орбите планеты Мастеров, я навсегда получил свой кусочек ада в душу.

Достав конверт, я аккуратно вложил туда свое письмо. Достал и долго рассматривал кредитку Илли, словно еще раз прощался с ней самой. Тоже вложил в конверт. Добавил в него информационный носитель со сделанной мною записью. И только после этого заклеил конверт.

Подумал и сверху еще раз написал: «Простите меня!»

Убрал конверт в карман и отправился обратно к Джусу в кают-компанию.

Там сидел заметно повеселевший Джус. Он хлопнул меня по плечу, когда я проходил мимо него, со словами:

– Ну, Полковник, ты прямо пророк какой-то! Татьяна уже отзвонилась, требует срочно к себе. Будет приносить изви-

нения. – Джус заразительно рассмеялся. – Все как ты и предсказывал! Я уже и такси до клиники вызвал. Поедешь?

Я закурил, просто нутром ощущая тяжесть конверта в кармане.

– Нет, Джус, у меня незаконченные дела остались. Подбросишь по пути до отеля? А вечером, может, в клинике пересечемся. Я Марине обещал подъехать.

– Не вопрос! Конечно, подброшу! – все так же радостно заявил Джус. – А чего за дела в отеле, если не секрет, конечно?

Я молча достал из кармана конверт и протянул ему. Тот покрутил его в руках, и помрачнел, прочитав надпись. Уточнил, протягивая конверт обратно.

– Чего, на чинушу вышел? На сколько договорились?

– На семь, все там же, – ответил я, гася сигарету.

– Понятно. Ладно, пошли уже, такси, поди, подъехало, – вставая, сказал Джус.

Я тоже встал, и мы пошли к выходу из корабля.

– А чего у них, диспетчеры не отзваниваются о том, что авто прибыло? – удивился я.

– Не-а, нет у них такой услуги! – снова начав веселеть на глазах, ответил Джус, видимо уже представляя себе сцену примирения с Татьяной.

Мы вышли из корабля и спустились по трапу. Пока такси никто из нас не наблюдал.

– Может, тебе быстрее пешком будет? – поинтересовался

Джус.

– Ага, по такой жаре? Тогда уж и ты топай до клиники на своих двоих! – искренне возмутился я. – Часа за три, максимум четыре точно доберешься!

– Если не сдохну от жажды!

– А ты с корабля с собой в дорогу ее самую и прихвати! Она у нас там почти в неограниченном количестве.

Наконец подъехало такси, и мы забрались в его кондиционированное нутро.

Меня, соответственно, высадили у входа в отель, а Джус на крыльях надежды и любви отправился в клинику.

Особо нигде не останавливаясь, я двинулся в свой номер. Проходя мимо рецепции, кивнул администраторше. Та помахала рукой в ответ.

Поднялся на лифте в номер, прошел на кухню, уселся за стол и взглянул на часы. Оставалось еще около трех часов до встречи. Чем бы заняться, озадачился я. Вроде отоспался я сегодня на славу! Да и на вечер для встречи с Мариной силы есть. Вспомнил, что за весь день во рту и крошки не побывало. Заказал обед в номер. Сам же пошел в кабинет и включил комп, решив хоть немного покопаться в местной сети. Может, чего интересного выцеплю.

Обед принесли минут через пятнадцать. Пихнув какую-то мелочь на чаевые курьеру и подхватив коробку с едой, я снова вернулся в кабинет.

Интересного было много, хотя, как я уже говорил, сеть

здесь была со странностями. Или я ею неправильно пользовался. Фиг тут разберешься! Но главное, что я хотел уяснить для себя, почему же в этой вселенной так дорого стоит обычное железо? В итоге, перелопатив кучу всяких научных сайтов, я пришел к однозначному выводу. Здесь по воле Создателя его вообще нет. Ну, практически нет. Планеты были покрыты любыми минералами, но не было руд, содержащих железо и другие металлы.

Зато сами планеты имели алмазную подкорку. Как такое может быть, я совершенно себе не представлял. Но вся их наука о геологии планет базировалась на этом. По-другому они этот мир увидеть не могли. Ну и правильно, для этого нужно было увидеть другой мир! Другую вселенную! Например, как наша.

Я взглянул на часы и вскочил. Время пролетело незаметно, а до назначенной встречи оставалось всего пять минут без малого. Опаздывать никак не входило в мои планы.

Машинально нащупав в кармане конверт, я бегом кинулся из номера к лифту.

Уже отдышавшись, я спокойно зашел в лобби-бар и огляделся. Чиновник сидел за своим столиком и пил виски. Пиджак его висел на спинке стула, и было заметно, что это не первый его стакан.

Я подошел к бармену и тоже заказал себе виски, кивнув на столик, за который я присяду.

– Салатницу тоже подавать? – уточнил он.

– Обязательно, – уверил я его. – И еще знаешь что... – Я на секунду задумался. – Еще один стакан с виски, а сверху на него положи круассан.

От удивления у него широко открылись глаза, но надо отдать дань выучке персонала – он ничего не спросил, а только согласно кивнул головой.

Я подошел к столику. Мы поздоровались. Я присел, и практически сразу подали мой заказ.

Я поднял свой фужер и сказал чиновнику, который смотрел на наполненный бокал, стоящий посередине стола и накрытый круассаном.

– Это наша традиция так поминать наших ушедших друзей. Давайте выпьем, в память о Иллианне, не соприкасаясь нашими бокалами. Это тоже наша традиция, – пояснил я ему.

Мы молча выпили. Так же молча я протянул ему конверт. Тот прочитал надпись и поинтересовался:

– Что здесь?

– Все, что осталось у меня от нее, – почти не соврав, ответил я. – Мое письмо ее родителям.

– Вы можете рассказать, что произошло?

Я закурил и, глядя в его грустные глаза, начал свой долгий и очень мучительный для меня рассказ.

– Так вы передадите конверт родителям Илли, – спросил я, закончив свое повествование и выкурив при этом с полпачки сигарет.

– Да, конечно. Я прямо сейчас собираюсь к ним поехать. – Чиновник поджал губы. – А вы, значит, попали в самый эпицентр конфликта при планете Мастеров. – Он замолчал на минуту, задумавшись о чем-то своем. – А ведь мы ее, планету эту, в итоге сожгли дотла. Конечно, потеряв при этом множество кораблей и положив немало хороших людей. Но этот рассадник пиратских баз, беспредела... По-другому решать было нельзя. Просто нельзя! – Он с грустью посмотрел мне в глаза. – Вы знаете, я вам уже говорил об этом, я знал Илли с пеленок. Вы же так мало были знакомы. Она всегда была такой. Бескомпромиссной. Выбрав вас, она тоже не желала никаких компромиссов. Ни в жизни и не в смерти. Я не понимаю, как такое могло произойти, ведь она всегда была очень сдержанной девочкой! Но, видимо, на все есть свои причины.

Он вздохнул, поднимаясь из-за стола и протягивая руку в прощальном жесте.

– Мне пора идти, – пояснил он. – Еще предстоит очень тяжелый разговор с ее родителями.

Я согласно кивнул, тоже поднимаясь.

– Но знаете что, у меня есть ощущение, что видимся мы с вами не в последний раз.

– Все может быть. – И, кивнув мне напоследок, чиновник вышел из зала.

Я вздохнул, глядя на стакан, накрытый круассаном, резко развернулся и отправился к стойке рецепции вызывать такси

до клиники.

Весь этот разговор вымотал меня до предела. Я понимал, что это было необходимо сделать, но моральных сил просто не осталось!

Я сделал то, что должен был сделать.

Слава богу, такси подъехало быстро, и я выдвинулся в нужном мне направлении. До закрытия клиники оставалось около получаса.

У входа встретил довольного, прямо цветущего Джуса.

– А ты чего здесь стоишь? – удивился я.

– А я тоже решил сегодня здесь на ночь остаться, – широко улыбаясь, заявил он. – Еще не все извинения приняты. А вот курить в клинике нельзя! Будешь? – протянул он мне пачку сигарет. – А то сейчас они вход закроют уже.

– Не, спасибо. – Я покачал головой. – С меня никотина на сегодня хватит.

– Тогда пошли, – откидывая бычок, предложил он. – Завтра с утра идем на обучение?

– Уже пора, – согласился с ним я.

– Тогда сейчас и талоны на рецепции оформим. На сколько – на десять или на одиннадцать брать?

– Бери на десять. Потом еще на корабль ехать да в камерах регенерации валяться.

– Тоже логично, – согласился он, подходя к стойке рецепции.

Уже в лифте он спросил:

– А знаешь, как мы свою дочь назвали с Татьяной? Паприка!

– Как?

– Паприка! – ухмыльнулся Джус.

– А чего так странно?

– Нам слово понравилось, – пояснил он.

– А у нас с Мариной Валерик подрастает, – как-то грустно сказал я.

– А чего ты? – удивился он. – Валера – отличное имя для мужика!

– Да, наверное. Да только, когда ему имя давали, со мной никто не посоветовался! А я, может, другое хотел!

– Ну, знаешь что, старик... – Джус положил мне руку на плечо. – Мы же были все в делах, разъездах, ну и прочее. Ты понимаешь, о чем я! Некогда было советоваться Марине с тобой. Радуйся, что не какой-нибудь Даздропермий у тебя оформился!

– Но вы же успели выбрать совместно с Татьяной имя! – возмутился я.

Двери лифта открылись, и мы вышли.

– Так пока мы выбирали с Татьяной, ты другими делами был занят! – Джус ехидно улыбнулся. – Напомнить какими? А то я за них по полной получил!

– Зато сейчас по полной еще и извинений получишь! А знаешь, почему тебе удастся это сделать? Потому что благодаря тем моим делам, как ты это называешь, ты еще жив!

И, останавливая его поток слов, я захлопнул перед ним дверь палаты и поставил замок на блокировку!

Я прошел и уселся в кресло, мельком взглянув на Валерика. Блин, какой большой уже стал, а все по-прежнему в трубах и проводах спит.

Марина вопросительно смотрела на меня.

– Что там за шум в коридоре был?

– Да ладно! – Я махнул рукой. – С Джусом немного погрызлись! Не спрашивай из-за чего. Надоел его дебильный юмор.

– Какой-то ты нервный и бледный!

Я ей рассказал о встрече с чиновником. Объяснил, что душевных сил мне это не добавило. Упомянул о том, что завтра в десять утра очередное занятие по пилотированию, и о его последствиях.

Она, молча и серьезно глядя мне в глаза, выслушала эту мою исповедь. Потом улыбнулась мне.

– Давай, не тяни время – иди в душ и возвращайся ко мне. Я попробую тебя подлечить методом своей терапии. Тем более надо торопиться – если ты не выступишь, завтрашние занятия тебя вообще добьют.

– Это точно, – согласился я с ней, раздеваясь и отправляясь в душ.

Уже там, стоя то под ледяным дождем струй, то под горячим водопадом, я подумал: ничего еще не закончилось. Это чувство железным стержнем сидело во мне. Я просто

знал это. Все еще только начинается! И лихо нам будет всем! Но выйдя из душа и прыгнув под одеяло, сразу отдался в руки своему лекарю.

* * *

Ну а с утра и далее понеслось. Утром уроки, в обед камера регенерации. Потом жестокое усилие, чтобы заставить себя питаться. Долгие споры и смех с Джусом на корабле. Снова возвращение в клинику для принятия терапии от жен. И все по новому кругу.

Врать не буду, через три дня мы взяли с Джусом перерыв и просто отвалились в палатах у жен, заказывая себе и им еду из ресторана.

Было, конечно, одно неудобство. Курить приходилось спускаться на улицу. Но был и плюс: в каком-то лючке, почти скрытом асфальтом, ну или чем там у них дороги покрывали, за углом здания, мы ныкали бутылку виски. И, выходя покурить, останавливались именно над этим лючком. Понятно зачем? Хотя, в принципе, нам с Джусом хватало такого счастья и на корабле. Там же мы и накуриться – я имею в виду обычный табак – пытались так, чтобы потом вечером поменьше выбегать на улицу.

И вот он пришел, наш звездный час. В прямом и переносном смысле. Мы прошли последний урок пилотирования! На следующий день сдали экзамен на тренажере. Меж-

ду прочим, нешуточный бой на корабле класса линкор с целой кучей других кораблей. И я и Джус их сделали!

В тот же день нам выдали удостоверения пилотов.

Мы сразу же рванули на космодром и, получив коридор взлета, начали чудить.

Пилотировали по очереди. Но что мы там вытворяли! Все звезды от хохота должны были помереть. Угомонившись, аккуратно приземлились на свое место.

Когда запрашивали коридор на посадку, девушка-диспетчер со смехом спросила:

– А вы не пробовали акробатами в цирке выступать?

– Нет! – синхронно засмеялись мы.

– Попробуем стать космическими жонглерами, – добавил, смеясь, Джус. – Попробуем немного вселенными повертеть!

Она ничего не поняла, меня же разрывало от хохота.

Приняв прилично на грудь в кают-компании, еще припрятав бутылку и прихватив пару апельсинов, мы умудрились все это протащить в клинику.

Засели в палате у Джуса и Татьяны.

Девчонки, глядя на нас, сначала были хмурыми. Но потом, слушая, чего мы вытворяли в космосе, смеялись уже во весь голос.

Мартини тоже пошло на ура.

Марина, закусывая апельсиновой долькой, сказала:

– Ох, мужики, после вашего рассказа мне вспомнился старый, бородатый анекдот.

– Это какой же? – заинтересованно поинтересовался Джус.

Марина улыбнулась и продолжила:

– Летел это какой-то транспортный самолет в сопровождении истребителей. Долго летели, трепались по радио, и зашел у них спор – чей же самолет круче. Истребители хвастались друг перед другом пилотажем, скоростью, вооружением, обсуждали, у кого красивее киль, дальнобойнее радар и кто кого успеет завалить, насколько быстро, а также каким способом. Пилот транспортника был исключен из столь специфического разговора – да и чем ему похвастаться? Вот он молчал, молчал, а потом сказал: «Не, мужики, все это фигня. Вот я щас такое сделаю – вы повторить точно не сможете». Удивились истребители, говорят: «Ну давай, покажи, чего это твоя баржа умеет, чего мы повторить не сможем». Транспортник продолжал лететь по прямой... Через десять минут один из истребителей спросил: «Ну, когда?» – «А я уже...» – «Ну и что ты сделал? Мы ничего не видели!» – «Сходил в сортир и покурил. Слабо повторить?»

Мы дружно рассмеялись. Хотя, говоря откровенно, я знал эту историю давно. И это на самом деле было! Это не анекдот. Но вспоминая свои сегодняшние выкрутасы... Смешно и в тему!

Татьяна вдруг стала серьезной.

– Мальчики, а вы помните, что у нас через два дня выписка?

Мы посмотрели с Джусом друг на друга. Он пожал плечами в совершенно непонятном мне жесте. Я решил ответить честно. Просто задолбался врать.

– Нет, девочки. С этим круговоротом событий совершенно потеряли счет времени. Но корабль готов к вылету. Завтра же мы перевезем все вещи из отеля на него. Потом к вам. А уж послезавтра забираем вас и детей, грузимся на корабль и стартуем. Как вам такой план?

– Мы еще сувениров не купили, – вклинился Джус. – А обещания надо выполнять! – наставительно добавил он.

– Завтра и купим! В чем проблема? – удивился я.

– Проблема, – посмотрев на меня, ответил он, – в том, что мы не решили, чего покупать! Да и денег у нас осталось кот наплакал! И Валерику с Паприкой еще чего-нибудь надо купить. Например, кучу одежды. А мы даже размеров их не знаем!

– Размеры мы завтра уточним у врачей, – робко вклинилась в разговор Марина.

Я сидел и задумчиво тер переносицу. Джус, конечно, во всем прав. Но где деньги-то взять? Жутко захотелось закурить. Только выход из клиники уже закрыт, взглянув на часы, констатировал я для себя. Девчонки притихли, ожидая моего решения.

– Полковник, давай решай уже! – не выдержал Джус.

– Да есть у меня одна мысль. Мы же теперь имеем лицензию пилотов. Так?

– Так, – согласился Джус. – А дальше-то что?

– А дальше, – продолжил я, глядя на него, – я предлагаю сдать в оружейный магазин весь тот обвес, который мы у них приобрели, а нам он не пригодился. Пусть и за полцены. Но денег будет завались. Одна твоя винтовка чего стоит!

– Не-а, – затряс головой Джус. – Винтовку и цинк патронов к ней я не отдам! Это мой сувенир! – пояснил он. – А в остальном ты прав. Даже без нее, сдав все это оружейное барахло, денег у нас будет завались. Остается тогда только один вопрос: чего брать на сувениры?

Девчонки в два голоса стали предлагать свои варианты. Игрушки, косметику местного производства, еще чего-то там... У меня же в голове крутилась какая-то мысль, но из-за их гомона я никак не мог за нее ухватиться. Но смог.

– Все тихо! – хлопнув по коленям, заявил я. – Джус, ты помнишь те букеты, которые мы покупали в клинике?

– Ты чего, решил цветы на сувениры привезти! – изумился он.

– Нет, ты мне скажи: ты много цветов опознал в букете?

– Да я в них вообще ничего не понимаю. Какой букет понравился, такой и взял!

– А я вот в цветах немного понимаю. И в букете, который я подарил Марине, не было ни одного знакомого цветка.

– Это ты сейчас к чему все ведешь? – удивилась уже Татьяна.

– Это я к тому, что призадумайтесь сами. Если у них такие

не похожие на наши цветы, то какие у них домашние животные? Короче, я предлагаю заехать в зоомагазин!

Заговорили все и сразу. Размахивали руками, чего-то доказывая друг другу.

Я откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Навалилась усталость. Ну почему все ждут от меня каких-то решений? У всех есть своя голова на плечах. Но ты же наш командир, ты Полковник, ты и решай! Да какого фига?! Вопрос о сувенирах? Ну, это и сами могли бы решить. Но тот бред, что они предлагали, ввел меня в ступор.

Пока они там очень громко обсуждали мое предложение, я чуть не уснул. Ну вымотался я за день!

– Э, Серега, – толкнул меня в плечо Джус. – Мы решили попробовать подобрать зверушек!

– Отлично! – Я потянулся в кресле. – Значит, план такой. С утра мы с Джусом едем на корабль. Перегружаем оружие в машину и едем сдавать его в оружейный магазин. Получаем наличность. А в этом я не сомневаюсь, – усмехнулся я. – Далее. Вы, девочки, за это время узнаете размеры одежды детей и отзваниваетесь нам. Мы же в это самое время посещаем зоомагазин и выбираем сувениры для детей.

– Только берите каких-нибудь симпатяжек, – вклинилась Татьяна.

– Постараемся, – пообещал я ей и продолжил: – После зоомагазина посещаем лавки с детской одеждой. Завозим живность на корабль и уж потом едем к вам.

– Офигеть как мы завтра набегаемся! – Это уже Джус.

– Вот поэтому пора расходиться по своим палатам. Тупо нужно выспаться.

– Да они дадут... выспаться! – кивая на девчонок, промолвил Джус.

– Сегодня дам! – со смехом сказала Татьяна.

– Вот, а я о чем! – состроил обиженную гримасу на лице Джус.

Мы все дружно рассмеялись.

– Ладно, мы пошли, – поднимаясь и беря Марину за руку, сказал я.

– Подожди. – Джус тоже встал. – А во сколько завтра встречаемся?

– Давай в девять в лобби-баре. Вызовем такси, глотнем кофе и обсудим пару нюансов.

– А чего так рано? – удивился Джус. – Оружейный магазин в десять только открывается. А ехать до него всего ничего.

– А то, что цинки с патронами и все остальное нам еще с корабля на своем горбу в такси грузить, ты не забыл?

– Точно, забыл. Это ж нам на космодром еще сначала надо заехать!

– Вот, а я о чем! Ладно, мы пошли. – Мы и так с Мариной стояли уже в дверях. – Всем спокойной ночи!

Мы распрощались и зашли с женой в свой номер.

Но толком выспаться она мне так и не дала. Прав был Джус!

* * *

А с утра все опять закрутилось и понеслось! Только гадкое чувство, что все равно я чего-то не успеваю, так и не покидало меня.

Встретились с Джусом в лобби-баре, как и договаривались с вечера. Выглядел он выспавшимся и свежим. В отличие от меня, наверное.

Пока пили кофе, вызвали такси. Пообещали подать через пятнадцать минут.

– Так чего ты хотел приватно обсудить? – прихлебывая кофе и причмокивая, спросил Джус. Выходило это у него просто как-то очень аппетитно.

– Ты же помнишь, что нам нужно сегодня перевезти все вещи из отеля на корабль?

– Вот блин, это вообще хана нам! Умотаемся вусмерть!

– Ага, – согласился с ним я. – А еще надо будет сдать номера, проверить, нет ли у нас каких задолженностей перед отелем. А то завтра, если мы не оплатим их сегодня, нам могут не дать коридора на взлет.

– Давай все делать по порядку, – предложил Джус. – Для начала на рецепции получим пропуска на посещение. Потом выйдем на улицу и покурим. Страсть как курить хочу! А потом все по расписанному тобой графику.

– Согласен. Тогда пойдём?

– Пойдем, – выщеживая последние капли кофе себе в рот, согласился Джус.

И мы пошли. В свое долгое сегодняшнее путешествие.

Взяли на рецепции пропуска на обратное посещение клиники. Вышли на улицу и закурили.

Такси уже ждало нас. Ну ничего, еще три минуты подождет.

– Ты знаешь, что меня больше всего смущает во всей этой ситуации? – затягиваясь сигаретой, задумчиво спросил Джус.

– Нет. А что?

– Вот не выходит у меня из головы... А на планете Мастеров точно отремонтировали нашего перевертыша? А настройки не сбили? А второй рабочий вообще?

Да, вопросы все серьезные. Я пожал плечами и ответил ему:

– Да все может быть. И кинуть нас могли. Сам знаешь, что это за планета была и кто ее населял! Только вариант у нас один. Все проверить на себе. Ладно, тушим сигареты – и пошли к машине.

Уселись опять же на заднее сиденье. Долго объясняли водителю наш сегодняшний кривой маршрут. Пояснили, что берем его авто на целый день, но чаевыми не обидим.

Он согласно кивнул головой, и мы наконец выдвинулись на космодром. Ехали молча. Джус хмурил лоб, думая о чем-то своем. Меня неудержимо тянуло в сон. Но, слава богу,

ехать было недалеко.

Поднявшись на корабль, мы начали стаскивать цинки с патронами, стараясь не навернуться на трапе, и грузить их в машину. Потом таким же макаром перетащили коробки с вооружением. Забили и багажник, и салон машины. Последним штрихом стал цинк с гранатами на переднем сиденье.

Пот с нас лился просто ручьем. Вы когда-нибудь таскали цинки с патронами по наклонной плоскости? А пробовали их разместить в легковушке? А в жару под сорок по Цельсию? Если да, то вы меня поймете.

Закончив с этим, Джус схватил меня за локоть и просто взмолился:

– Там, в магазине, все разгрузят их грузчики! А сейчас давай поднимемся в кают-компанию, дернем по чуть-чуть, выкурим по сигарете. Пять минут всего, зато в прохладе кондиционера! Иначе я сдохну сейчас! Нам еще не понятно, куда мы сами свои сидалища в этот пепелац загрузим! Ну давай, а?

Я согласно кивнул головой. Подошел к водителю и предупредил, что мы задержимся на корабле минут на пятнадцать. Тот лишь склонил голову в жесте согласия.

Мы поднялись на корабль и прошли в кают-компанию. Джус налил, ну, правда, по паре капель. Мы их выпили, капли эти, и с наслаждением закурили, откинувшись на спинки кресел. Да, маленькая передышка в прохладе нам совсем

не помешает.

Пришла эсэмэска от Марины с размерами одежды детей. Я тупо ответил: «ОК».

– Я вот что думаю, – задумчиво сказал Джус. – Мы как-нибудь детские каюты специально оборудовать будем?

– А на кой? – удивился я. – Нам в сверчковом режиме лететь до точки, где мы вышли в это пространство, максимум пару часов.

– А на фига нам туда вообще возвращаться? – теперь уже искренне удивился он, даже взмахнув рукой.

– Я не знаю, – честно ответил я. – Да и ты не знаешь, как работает это устройство Йопри, по каким принципам. А если мы стартанем, например, на орбите Марса? Уж не впендюримся ли мы, уже в своей вселенной, в сам Марс. Ты же помнишь, Татьяна говорила, что здесь звезды немного, но смещены относительно звездного атласа нашего мира. Так на кой нам сдалось так рисковать? Откуда появились мы в этом мире, оттуда же и уйдем в свой! Мне кажется, так надежней.

– Своя логика в этом есть, – гася сигарету и поднимаясь, кивнул мне Джус. – Два часа полета нам соло на скрипке не сыграют. Ну что, двинули? Поторгуемся с торгашами?

И снова в путь. Да уж, денечек сегодня будет насыщенным!

Кое-как разместившись между ящичков – а цинк с гранатами Джусу вообще пришлось пристроить у себя на коленях, –

мы выдвинулись к оружейному магазину.

Зашли. Знакомый продавец вопросительно посмотрел на нас. Мы обрисовали суть нашего предложения. Тот нахмурил лоб.

– А цинки с патронами вскрывали? На них пломбы стоят, – уточнил он.

– Только для пистолетов и для гранат, – пояснил Джус. – Но весь боекомплект в наличии.

– Вопросов нет. Такой вариант возможен. Но оружие покупалось на лицензию пилота, – всматриваясь в монитор, сказал продавец. – А выписана она на женское лицо. Без лицензии мы не можем принять товар обратно для последующей реализации. У нас гослицензия, а не частная лавочка. У вас есть лицензия пилота?

Мы достали сразу две и сунули ему под нос.

Тот засунул их в какое-то устройство и долго считывал информацию с монитора. Наконец, вернув наши удостоверения, он согласно кивнул головой.

– Все хорошо, можете заносить ваш товар.

– Это ваш товар! – разозлился Джус. – И совершенно непонятно, сколько нам заплатят за него.

– Семьдесят процентов от изначальной стоимости, – совершенно никак не отреагировав на выпад Джуса, ответил продавец. – Но все надо пересчитать! Тем более вы сказали, что часть цинков с вооружением вскрыты.

Мы переглянулись. Заявленная сумма намного превыша-

ла наши самые смелые ожидания.

– Послушай, уважаемый! – Джус облокотился на витрину. – Нам это все добро в машину загрузили, когда мы его приобретали? Теперь пусть и выгрузят! А то спина уже не гнется! А дальше пересчитывай сколько тебе влезет. Мы подождем. Только недолго, – уточнил он, противореча сам себе.

– Хорошо, – легко согласился продавец. – Только услуга грузчиков платная. А на все остальное уйдет минут двадцать. Но, – продолжил он, – если все хорошо, как вы говорите, то столько наличных у меня нет. Я выпишу чек на предъявителя. Обналичите в любом банке без проблем.

– И сам вычти из этой суммы зарплату грузчикам! – Джус широко и дружелюбно улыбнулся ему. – Только помни: попробуешь кинуть нас с деньгами, моя винтовка – а ты помнишь мою винтовку – по-прежнему со мной. Намек понятен?

– Вполне. – Продавец слегка побледнел. Видать, были кое-какие левые мыслишки. Я порадовался прозорливости Джуса. – Так я вызываю грузчиков? Где стоит авто? – уточнил продавец.

– Прямо перед входом в твой магазин. Не ошибешься. – Джус ухмыльнулся. – Мы выйдем покурить, покажем твоим рабочим. А ты бы не ленился, мы же хорошие клиенты, угостил бы нас кофе.

– Ну, какие вы клиенты, это мы еще посмотрим, – попробовал огрызнуться продавец.

– Не гони лошадей! – Джус демонстративно достал сигарету и стал ее вертеть между пальцев. – Когда мы тебе платили, все было по-честному!

– Время меняет людей, – успокоившись, сказал продавец. – А оружие уравнивает в правах, – добавил он.

– Надеюсь, нам не придется уравнивать эти твои права! – Джус развернулся ко мне. – Пойдем покурим, а? Чего-то это все меня доставать начинает! – И обернувшись к продавцу: – Ну ты грузчиков вызывать будешь?

Мы вышли на улицу и закурили. Из магазина выбежали два пацана лет по пятнадцать – худющие, мать их. Вопросительно уставились на нас. Грузчики, блин! Хотя в каждом мире все зарабатывают как могут.

Я махнул им рукой, вроде «двигайтесь за мной». Подошел к водителю и предупредил, что сейчас эти молодые люди начнут выгрузку наших вещей. Тот согласно кивнул и вылез, чтобы открыть багажник.

Я вернулся к Джусу, выкинув докуренную сигарету в люк дождевой канализации. В ливневку, короче.

Подростки с напряжением, но довольно быстро таскали все из авто в магазин.

– Ну чего, опять на корабль заезжать будем? – нейтрально поинтересовался Джус.

– А зачем? – удивился я.

– За чемоданами для денег, – так же спокойно продолжил он, провожая взглядом наших носильщиков. – А куда

мы в банке будем обналиченные деньги класть? В пакеты?

Я пожал плечами.

– Давай у продавца попросим маленький цинк из-под патронов!

– Класс будет зрелище, когда мы с ним в банк припремся! Там от счастья вся охрана очешует.

– Ладно, согласен – дурь полная. Давай по дороге заскочим в магазин и купим пару кейсов.

– Очень вместительных кейсов, – заметил Джус, закуривая вторую.

Я повторил его действие, отмечая для себя, что беготня между нашим такси и магазином прекратилась. Знать, выгрузили все. Пусть теперь пересчитывают.

– Обычные возьмем, – возразил я Джусу. – Те чемоданы были нам нужны под другой объем наличности.

– Хорошо, – согласился он. – Но детскую одежду мы в пакетах потащим?

– Нет, – пояснил я ему. – Обналичим деньги, потом в зоомагазин, потом на корабль – завезти живность. Там и чемоданы прихватим!

Мы зашли в магазин. Продавца видно не было. Видимо, ковырялся с нашим барахлом где-то в подсобке.

Джус почему-то насторожился.

– Серега, берем чек и сразу валим отсюда!

– Чего так? – Но напряжение висело в воздухе.

– Не знаю, – доставая пистолет и передергивая затвор, су-

мрачно ответил Джус.

Я достал свой пистолет и тоже дослал патрон в патронник.

– Вроде в прошлый раз все прошло на ура.

– Если жить прошлым, Полковник, удача может при-
сниться гораздо раньше! – Джус улыбнулся, не сводя своих
глаз с двери подсобки.

– Так пойдем и зайдем туда, – предложил ему я.

– А что, тоже тема. Лучшая защита это нападение?

– По нашей жизни всегда выходило так.

– Только до сих пор не пойму, как твои дебилские планы
прокатывали, – усмехнулся Джус.

– А потому что дебилские, поэтому и срабатывали! – со-
строил ехидную мину я в ответ.

– У них там наши автоматы, – уточнил Джус.

– Уже не наши! – перепрыгивая витрину, уточнил я.

– Но, блин, – Джус крепко выругался, – патроны в рожки
они могли напихать!

– Ну, если напихали, значит, для нас! – Уже заходя в под-
собку, я обернулся и улыбнулся ему.

– По сути, тоже верно, – согласился он со мной, заходя
следом.

Эти придурки, сидя на полу, как раз этим и занимались.
Продавец сидел за столом и что-то там писал.

Стрелять мы начали сразу, почти синхронно. Мозги ма-
лолеток-грузчиков ошметками по стенам.

– Ну и чего, гнида? – Джус подошел и приподнял продавца

за шиворот. – Где наши деньги? Мы-то по-честному играли!

– Вот ваш чек – только не убивайте меня!

Джус внимательно прочитал прописанную в нем от руки сумму.

– И чего, в любом банке примут? – помахав чеком у него перед носом, уточнил Джус.

– Обязательно примут! – уверил его продавец.

Джус отошел на три шага и сделал три выстрела ему в голову.

– На кой черт?! – поразился я. – Он же все подписал!

– А эти, – кивнул он на трупы у стены, – снаряжали магазины для автоматов, чтобы на охоту сходить. В соседнюю дверь. По наши души! Ты чего, полный дурак?! – заорал он мне в лицо. – А кто им приказ на это отдавал? Вот этот, последний упокоенный! – Он кивнул на тушку продавца. – Ты чего думаешь, тебя там, в павильоне магазина, кто-то в расчет брал? Он прислал тебе удачу уже здесь. В своих мозгах! А я эти самые мозги ему выбил напрочь! Думаешь, мне оно приятно?

После этих слов меня просто вывернуло на пол. Долго, до желчи. Ничего с собой поделывать не мог. Ну, так вот.

– И не надо тут строить из себя святого! – продолжал Джус. – Ты прекрасно понимаешь, что без нас наши девчонки и дети не попадут домой. В нашу вселенную! А стрелял ты неплохо, – кивнув на трупы у стены, окончательно добил меня он.

– Ну чего, пошли уже отсюда?! – прохрипел я.

– Одну минуточку. Ты выбегай, – открывая цинк с гранатами, ухмыльнулся Джус, доставая одну, а ящик не закрывая. – Ты беги, беги очень быстро. А я тебя догоню!

Я уже понял, что он собирается сделать, и со всех ног рванул к выходу.

Выбегали из магазина мы уже вдвоем. Сзади жажнуло так, что мы повалились на тротуар. Быстро вскочили и кинулись в такси.

Таксист сидел ошарашенный, крепко вцепившись руками в руль. Увидев, как мы запрыгиваем в такси, он почему-то шепотом спросил:

– Что это было?

– Мальчишка баловался с гранатами, – почти отдышавшись, спокойно ответил Джус. – Мы вовремя заметили, как он случайно выдернул чеку. Нам повезло, смогли ноги унести. Поехали уже!

– Мы должны дождаться полицию и дать объяснения, – закачал головой водитель.

– А после они блокируют банковский счет владельца магазина. – Джус помахал перед его лицом чеком. – И ты останешься без своих денег. Давай рви в банк!

Из магазина послышалась целая серия взрывов. Начал детонировать склад боеприпасов.

– Двигай! – заорал на водителя Джус. – Нас сейчас здесь всех накроет! У тебя чего, две жизни?

Послышался вой сирен. Мы сорвались с места.

– А это точно не вы устроили? – проезжая мимо пожарных машин, спросил у нас водитель, глядя в зеркало заднего вида.

– А зачем нам? – Джус откинулся на спинку сидения. – Мы честные торговцы. Ты сам видел, сколько всего выгрузили из твоей машины. Подписанный чек я тебе уже показал. А если хозяин оружейной лавки набрал себе малолетних придурков, это уже его проблема. Было его проблемой, – уточнил он. – Так еще раз спрашиваю: а зачем это нам?

– Вроде все сходится, – согласился водитель. – Товар разгружали, банковский подписанный чек у вас.

– Ну, а если так, то давай договоримся, – продолжил свой разговор Джус. – Когда мы закончим все свои дела, ты нас высаживаешь у клиники, получаешь определенную сумму и навсегда забываешь о нас. День этот весь у тебя из памяти испаряется. Тебе очень нужно общение с полицией? – на всякий случай уточнил он.

– Нет, – ответил очень быстро водитель. – У них очень специфические методы опроса свидетелей. Иногда очень даже болезненные! – поморщился, видимо что-то вспомнив, водитель.

– Значит, договорились? – уточнил Джус.

– Договорились. – Водитель помолчал немного, что-то обдумывая, потом продолжил: – Но наша договоренность о моей потере памяти будет стоить вам пятьдесят миллионов.

И это, понятно, сверх оплаты трафика такси!

Джус заглянул в чек и рассмеялся.

– Сто, приятель. Мы даем тебе сто миллионов. А теперь жми до более-менее приличного банка. Сумма немалая, а хотелось бы снять ее со счета за один раз.

Водитель заулыбался и прибавил скорость.

– Я уже начинаю забывать этот день! Проклятый склероз! – пояснил он нам, останавливаясь возле здания банка.

Мы тоже рассмеялись. Джус легко, а я как-то хрипло.

Вышли из машины. Джус толкнул меня в плечо. Я удивленно посмотрел на него и увидел, что он протягивает мне флягу.

– На, горло смочи, а то выглядишь ты как-то бледненько. Потом покурим и пойдем. Пара минут ничего не меняет!

Я благодарно кивнул и хорошенько приложился к фляге. Закурили. Меня стало понемногу отпускать, и я спросил:

– А как ты вообще там, в магазине, что-то просек?

– А я не просек! – ухмыльнулся Джус, тоже приложившись к фляге, и затянулся сигаретой. – Я услышал! Услышал, как они патроны вгоняют в рожки. Очень характерные по звуку щелчки, знаешь ли. Помнишь, какая тишина тогда стояла?

– Помню. – Я сделал еще один глоток из протянутой фляги. – Ну и что? Это оружейный магазин, а не сувенирная лавка.

– А ну и то! – Джус выдохнул дым почти мне в лицо. –

Это оружейный магазин! А в нем по определению заряженное оружие покупателям не предлагают! Ну так, на всякий случай. А эти сидели и забивали патроны. Прикалывались, наверное, да?

– Офигеть можно! – искренне удивился я. – И ты это все просек за тридцать секунд?

– Я просто не хочу, чтобы удача нам приснилась раньше времени, – серьезно глядя мне в глаза, ответил он, гася сигарету. – Ну чего, пойдём, получим наши денежки?

– Пойдем, – согласился я, повторяя его действие с сигаретой.

Мы поднялись по ступенькам и вошли внутрь помещения. Подошли к первой же стойке со свободным клерком. Протянули чек и объяснили, что хотим обналичить сразу всю сумму. Он, конечно, постарался не выдать своего удивления, но вышло у него не очень.

Чек был выписан на Джуса, и ему пришлось предъявить свое пилотское удостоверение.

Еще десять минут ушло на проверку подлинности чека и удостоверения Джуса.

Стали выносить деньги пачками. Клерк запихивал их в машинку, пересчитывал, потом натягивал банковскую упаковку и выкладывал перед нами на стойку.

После десятой пачки, мы вежливо попросили его предоставить какую-нибудь тару для денег. Мешок, например. Он рассмеялся, набрал кого-то по внутреннему телефону, и че-

рез три минуты нам вынесли два кожаных кейса.

– За счет банка, – объяснил он с улыбкой.

– Офигеть можно от такого сервиса, – пробурчал себе под нос Джус и начал укладывать деньги в первый кейс.

Клерк пересчитывал, я передавал деньги Джусу.

На все про все ушло почти полчаса. Кейсы были забиты под завязку.

Вежливо распрощавшись с клерком, мы не спеша выдвинулись к ожидающему нас такси.

– Давай курнем? – ставя кейс на тротуар, предложил Джус. – А то в машине мы фиг покурим.

Я согласно кивнул, устанавливая свой кейс рядом с его.

Не успели мы сделать и пары затяжек, как у нас синхронно зазвонили сотовые. Переглянувшись, мы достали их и нажали кнопку приема.

– Валерик уже со мной! – кричала в трубку Марина. – Нам так хорошо вместе! Он нас очень любит. Скучает по тебе. Ты представляешь? Я дам ему трубку?

– Ну дай, – ответил я в полном ауте.

Глянул на Джуса. Тот выплюнул сигарету и, прижав головой трубку к плечу, судорожно пытался открутить крышку фляги, одновременно что-то бормоча в трубку.

– Привет, пап! – послышался в моем телефоне звонкий детский голос. – Ты когда будешь?

– Вечером... сынок, – с заминкой хрипло ответил я.

– Я скучаю, приезжай скорей. И у меня просьба к тебе:

купи мне летный комбинезон!

– Если найду твоего размера. А так есть место, где мы его синтезируем. – Я вырвал флягу у Джуса и очень крепко приложился к ней. Он тут же забрал ее обратно, в точности повторяя мои действия. – Валера, а дай, пожалуйста, трубку телефона маме, мне нужно у нее кое-что срочно уточнить!

– Конечно, пап, уже передаю!

– Снова привет! – Радостный голос Марины. – Ты не представляешь, как он похож на тебя.

– От чего ж не представляю? Я его каждый день видел! – Я судорожно закурил вторую сигарету. – Но у меня к тебе два вопроса. Первый: ребенка должны были достать из этого их аппарата только завтра! И второй: откуда у него такая любовь ко мне? Врачи же говорили, что незримая нить устанавливается только между ребенком и матерью! Поэтому ты безвылазно лежала там в палате!

Марина начала смеяться, потом я услышал, как она предложила сыну сбежать в лобби и принести чего-нибудь вкусенького. Хлопнула дверь, а Марина продолжила говорить уже со мной:

– По поводу твоего первого вопроса. Так решили врачи. Что пора уже. Оказывается, дети созревают с разной скоростью. По поводу второго вопроса. – Она снова задорно рассмеялась. – Когда он очнулся, обнял меня, и первый вопрос был, где ты. Я удивленно посмотрела на врачей. Они все поняли и пошли с Валериком обедать обычной едой. Его

желудку нужна адаптация к обычной пище, пояснили мне. Но один врач остался. И я ему задала тот же вопрос, что и ты мне. – Она снова рассмеялась. – Короче, он меня своими расспросами заставил густо краснеть. Ты помнишь все наши сеансы терапии?

– Конечно, забудешь такое! – сказал я, наблюдая за сильно оживившимся Джусом, отбежавшим от меня и что-то усиленно наговаривающим в трубку телефона. Даже на кейсы с деньгами забил. Бери не хочу!

– Ну так и вот, – продолжила Марина, посмеиваясь. – Доктор уточнил периодичность этих самых сеансов моей терапии. Дальше чего-то там долго высчитывал на своем планшете. Потом пояснил. Пока мы были вместе – ну, ты понимаешь, о чем я, – ребенок воспринимал нас как единое целое. И эта самая нить, незримая, тянулась к нему сразу от нас двоих. – Она снова рассмеялась. – Короче, по подсчетам врача, проведенного совместно – понимаешь, очень совместно – мной и тобой времени Валерику хватило, чтобы понять тебя и полюбить как отца! – Она снова рассмеялась.

– Очешуеть можно, – только что и смог сказать я, видя, как Джус убирает телефон в карман и подходит забрать кейсы. – Ладненько, я тебя люблю и целую, но дел еще осталась куча. Позже перезвоню.

– Целую! – раздалось в ответ, и я отключил телефон, убирая его в карман.

Джус уже поднял оба кейса и приближался ко мне.

– Ну как тебе новости? Я уже с Паприкой пообщался. Я просто в тумане каком-то. Все так быстро!

– Такая же фигня! – Я полностью был согласен с ним. – Я тоже пообщался с сыном.

– Слушай, давай заедем в какой-нибудь бар и снимем стресс, – потрясая кейсами в руках, предложил он.

– Нет, – не согласился я с ним. – Немного изменим наш план. Сначала заедем в наш отель, соберем все вещи, расплатимся по счетам и двинем на корабль. Там и посидим. Таксист и магазины подождут немного.

– Можно и так, – легко согласился Джус, направляясь к такси.

Мы уселись и объяснили водителю новый маршрут.

В отеле все произошло на удивление быстро. Хотя, если задуматься, вещей мы брали с собой всего ничего.

На рецепции проверили наши счета и сказали, что никаких претензий они к нам не имеют.

Закрыли счет. Нам пожелали счастливого пути. Мы вежливо поблагодарили и отправились в такси. Все наше имущество на двоих поместилось в две небольшие корабельные сумки. Ну, с ними мы, в принципе, и заселялись. Плюс я тащил свой рюкзак.

Закинув все вещи в багажник и прижав их сверху кейсами с деньгами, мы поехали к кораблю.

Да, деньги мы все время таскали с собой. Так, на всякий случай. Конечно, Джус, отсчитав половину премии водите-

ля и передав ему деньги, вроде как и осчастливил его. Судя по выражению его лица. Но оставлять все деньги в машине мы не рискнули. Человеческая душа потемки, а соблазны – вот они, в двух кейсах.

Подъехали к кораблю. Предупредили водителя, что нас не будет минут тридцать-сорок. Достали все свои манатки из багажника и двинулись по опущенному трапу к двери.

Раскидав вещи по каютам, а кейсы с деньгами бросив у шлюзовой камеры, мы поднялись в кают-компанию.

Пока Джус колдовал со стаканами, льдом и спиртным, я стряпал нехитрую закуску из овощей, зелени и лобстеров. Слава богу, синтезатор работал исправно. Как и кондиционер, кстати. Просто достала эта жара снаружи!

Наконец расселись, и Джус двинул первый тост.

– Ну, за наших детей, Полковник! – Мы ударились стаканами и выпили.

Немного перекусив, закурили, откинувшись на спинки кресел. Но перед этим Джус успел обновить стаканы.

– И что дальше? – лениво поинтересовался он.

– В смысле? – выпуская дым, удивился я.

– В смысле – когда вылетаем?

– Сегодня! – Я отпил из стакана, а Джус поперхнулся дымом.

– С какого? Собирались же завтра!

Я закинул ногу за ногу и пристально уставился на него.

– Собирались. Пока мы эту бойню в оружейной лавке

не устроили. Да и дети должны были появиться только завтра.

– Ну, предположим, с детьми все понятно. А вот с оружием нет. Мы там все следы за собой подчистили!

– В оружейном магазине мы все подчистили. Это да! – согласился я. – Но шуму мы там наделали немало! Сейчас все городские спецслужбы землю там роют. Усиленно. И как ты думаешь, сколько времени им нужно, чтобы выйти на нас?

– А чего им на нас выходить? Сам же подтвердил, что все следы замели напрочь! – удивился Джус.

– Все, да не все! – Я ехидно посмотрел на него. – Сейчас они – полиция, я имею в виду – начнут проверять передвижение его денежных потоков. И что они обнаружат? А то, что сегодня с его счета была снята приличная сумма. Подсказать кем и кто предъявлял свою лицензию пилота? И снятие денег со счета произошло почти сразу после взрыва в магазине! Ты думаешь, они совсем идиоты?

Джус поднял стакан, мы ударились ими и выпили. Джус наполнил их снова, щедро посыпав льдом, и закурил, задумчиво глядя на меня.

– Это ничего не меняет. Доказательств у них никаких нет! Даже если выйдут на таксиста, это скорее свидетель нашей невиновности. А по поводу методов их допросов... Да клал я на них всех с высокой колокольни. И не такое проходили. – Он ухмыльнулся.

– Не в этом дело! Ты опять не хочешь понять меня! – Я

начал злиться. – Мы, не зная их системы правосудия, можем застрять в этой вселенной на неопределенный срок! Короче, не тяни резину! Связывайся с диспетчерской космодрома и выбивай нам коридор для взлета на девять вечера.

– А мы успеем все сделать? – усомнился он.

– Мы обязаны успеть! Я сейчас обзвоню девчонок, пусть к восьми вечера документы на выписку и на детей будут у них на руках. Пусть чего хотят делают, но сделать это они должны!

– Как скажешь, Полковник. – Джус улыбнулся, гася сигарету. – Но сдается мне, разговорчик у тебя с ними получится очень непростой!

– Согласен, непростой. Ну а ты-то чего сидишь? Беги в рубку!

– Все! – Джус поднял руки в примирительном жесте. – Бегу, бегу.

Я поднял трубку и набрал Марину.

– Да?! – радостно раздалось в трубке. – Мы тут с Валерой обедаем. Как у вас дела?

Я допил свой стакан и закурил.

– Марина, слушай меня внимательно и не перебивай, – хрипло сказал я. Может, и правда пора бросать курить? Хотя есть камера регенерации. Все эти мысли пронеслись в одно мгновение, и я продолжил: – Сегодня в девять вечера мы вылетаем. Все вещи из отеля уже на борту корабля.

– Как так? – удивилась она. – Мы же завтра собирались?

– Я же сказал, не перебивай меня! – Я начал раздражаться, но постарался взять себя в руки. – Извини, дорогая! Просто день перенасыщен событиями!

– Я уже поняла, – грустно раздалось в телефоне. – Мы снова куда-то вляпались?

– По самое не балуйся! Поэтому, – продолжил я, – к восьми вечера вы с Татьяной должны быть полностью готовы. Все справки, свидетельства о рождении детей должны быть у вас на руках. Не знаю, какие бумаги еще там нужны. Весь разговор передашь Татьяне, нет времени на второй.

– Не знаю, – с сомнением в голосе ответила Марина, – получится у нас это все или нет.

– Если у вас не получится, – жестко ответил я, – мы здесь можем застрять на неопределенный срок. В этой вселенной. Я ясно выражаюсь? Одежду для детей мы завезем. Всё, – видя, как из рубки спускается Джус, сказал я. – Целую. Звони и держи меня в курсе всех дел, нам пора в зоомагазин.

– Целую, – услышал я в ответ, и раздались гудки отбоя.

– Ну как у тебя? – поинтересовался я у стоящего и прикуривающего Джуса.

– Нормально, – затягиваясь, ответил он. – Хотя, скажу честно, сделать это было непросто. У них здесь какой-то межпланетный саммит глав планет намечается сегодня вечером, – видя мой удивленный взгляд, пояснил Джус. – А потому все коридоры, и взлетные, и посадочные, забиты до отказа. Плюс к этому служба безопасности космодрома переведе-

на на особый режим. Короче, мне пришлось им соврать, что в солнечной системе Йопри случился коллапс планетарного масштаба. Только после этого они выделили нам взлетный коридор на девять вечера. Мы же приписаны к этой звездной системе, – пояснил он.

– Ага, – заметил я. – Только в этой вселенной такой звездной системы нет. И Илли раскусила нас уже на второй день.

– Ей просто стало интересно. Да и личный интерес был. А у этих, – Джус махнул рукой в неопределенном направлении, – голова сейчас другим забита! И вообще пора выдвигаться!

В принципе, я был с ним согласен. Вся эта суета нам на руку.

Я поднялся, мы прошли к выходу, по дороге прихватив кейсы с деньгами.

На выходе после освежающей прохлады корабля просто ударила жара.

– Блин, – рассмеялся Джус. – Чистая Сахара, да?

Я согласно кивнул головой. Мы спустились по трапу и чуть ли не бегом бросились к машине такси.

Как всегда, уселись на заднее сиденье, поставив кейсы с деньгами между собой.

– Куда теперь? – спросил водитель.

– Сначала в магазин детской одежды. Самый лучший, – уточнил я. – А потом в зоомагазин, и тоже самый лучший.

– Поехали, – улыбнувшись, ответил он, и авто тронулось

с места.

– Офигеть можно! – бродя уже по третьему этажу магазина детской одежды, приговаривал Джус. – А чего покупать-то?

Я уже таскался с двумя пакетами покупок в одной руке и кейсом с деньгами в другой. Оплачивая покупки, наверное, вообще выглядел идиотом, доставая из кейса наличные. Ну разве я виноват, что их деньги, сколько ни распихивай по карманам, все одно в них не влезают?

Я не стал ничего выдумывать. Купил для сына легкие и толстые джинсы с множеством карманов. Парню всегда пригодятся. Штук пять футболок и столько же рубашек. Пару свитеров и теплую куртку. Носки. Кроссовки и кожаные зимние ботинки. Кто его знает, какая погода сейчас на нашей Земле.

Джус бегал между прилавками и сходил, по-моему, с ума. Я плюнул на все и начал ему помогать. В итоге мы смогли подобрать ему комплект из трех пакетов, по сути своей похожий на мой. Но для девочки, конечно. Пару шикарных платьев мы прикупили. Ну и туфли вместо кроссовок.

– Послушай, угомонись. Все остальное синтезируем у Йо-при на «Базисе», – видя, что он вошел в раж, попробовал остановить его я. – Нам еще в зоомагазин надо.

– А давай девчонкам украшений из брюлов здесь накупим?! – предложил раскрасневшийся Джус. – Они в этой вселенной все равно копейки стоят. Вон они наш звездолет

из алмаза сделали!

Я рассмеялся, видя, как он размахивает руками с зажатыми в них пакетами и кейсом.

– Тебе по-прежнему не дают покоя алмазы? Хорошо, заедем и купим. Но только после зоомагазина! Фиг его знает, чего мы там выберем и по какой цене. – Я взглянул на часы. – Полетели, время поджимает.

И мы со всеми своими покупками чуть ли не бегом направились к выходу из магазина.

* * *

До зоомагазина доехали довольно быстро. Минут за двадцать. Магазин поражал своими размерами и архитектурой. Весь из стекла, сквозь которое можно было видеть обилие различных растений и еще непонятно чего.

Мы вошли и словно попали в другой мир. Вокруг простирались настоящие джунгли. Пели сидящие на деревьях птицы, летали огромных размеров бабочки. И все это было наполнено разноголосыми воплями, писками, подвываниями. Короче, мы впали в ступор, не зная, куда идти.

На наше счастье, к нам подошел продавец-консультант. Улыбаясь, уточнил, что бы мы хотели приобрести.

Мы, размахивая руками и перебивая друг друга, попытались ему объяснить. Я и сам, по-моему, запутался окончательно. Но продавец, видимо большой профи в своем деле,

умудрился нас понять.

– Господа, пройдемте за мной, мне есть что вам предложить, – все так же улыбаясь, предложил он нам и развернулся, направляясь в джунгли магазина.

Ну а что мы? Мы чуть ли не бегом рванули за ним, чтобы не отстать или, того хуже, не заблудиться в этих дебрях.

В итоге мы подошли к какому-то застекленному павильону.

– Вот то, что вам нужно! – протягивая руку перед собой, гордо сказал продавец. – Мини-драконы!

Мы присмотрелись. На ветвях, зацепившись за них хвостами, и правда висели существа, чем-то похожие на дракончиков с картинок из детских книжек.

Я и так и сяк смотрел на них, но в душе ничего не шевельнулось.

– А они и огонь пускать умеют? – задумчиво поинтересовался Джус.

– Нет, что вы! – снова расплылся в улыбке продавец. – Это совершенно милые, добрые, домашние питомцы!

Я представил реакцию Марины на этих существ. Мне такая реакция не понравилась. Глянул на Джуса. Тот тоже в сомнении покусывал губы, не сводя своего взгляда с мини-драконов.

Я тронул продавца за плечо. Тот, широко улыбаясь, повернулся ко мне.

– Послушайте, уважаемый, – начал я. – Драконы – симпа-

тичные зверушки, но нет ли у вас домашних питомцев, похожих на кошек или собак?

– Да вот! – вклинился Джус.

Продавец на минуту задумался.

– Я понял вас! Есть такие питомцы! Пройдемте за мной.

И мы снова пошли. Вокруг кипела жизнь. Но нам было не до нее. Свой взгляд мы не сводили со спины продавца. А он петлял по одному ему известной, а нам невидимой тропе. Наконец вышли к еще одному стеклянному павильону.

– Вот. Это то, что вам нужно!

Мы пригляделись. Внутри ходили и летали странные существа. Маленькие, сантиметров по тридцать. Похожие то ли на кошку, то ли на льва, но с крыльями.

– Кто это? – удивился я.

– Это, – пояснил продавец, – львы-бабочки.

– И насколько они вырастают в размерах? – решил уточнить я. – И насколько они агрессивны? Кусаться могут?

– Это уже взрослые особи, – пояснил продавец. – Больше они не растут. Но у них продолжительность жизни до пятидесяти лет. Так что не переживайте, ваши дети успеют с ними наиграться. А вот кусаться они действительно могут. Но они эмпанты!

– Это что значит? – теперь уже удивился Джус.

– Они не умеют говорить, – пояснил продавец. – Но они считывают эмоции хозяина и окружающих его особей.

– Это как? – решил на всякий случай уточнить я.

– Понимаете, – стал объяснять он, – они очень привязываются к своему хозяину. А поскольку они эмпанты, они сканируют весь чувственный фон вокруг него. В жизни они мирные и очень добрые создания... Как бы вам получше объяснить? – Продавец задумчиво потер свой лоб. – Ну, вот, например, если вам плохо, они подходят и начинают ластиться к вам, стараясь вас успокоить. А если вам хорошо, они становятся игривыми. Если вы заняты, эти животные сами находят себе занятие. Но вот если они чувствуют эмоциональный негатив, направленный в сторону хозяина, они могут прийти в ярость. А это значит, и покусать обидчика хозяина. Даже пусть и потенциального!

– Это все очень здорово, – сказал я, разглядывая зверей и отмечая, что при их размерах серьезных травм они нанести просто физически не смогут. Хотя если подлетят и вцепятся в горло, это станет проблемой. – Но вы так и не объяснили, как они выбирают хозяина?

– С этим все просто! – рассмеялся продавец. – Когда вы дарите кому-то такое животное, эмоции этого человека зашкаливают. Животное сразу делает эмоциональную привязку именно к этому человеку. Ну а дальше все как со всеми любимыми домашними питомцами. Чем дольше общение, тем больше крепнет дружба и взаимопонимание.

– Поразительные создания! – совершенно искренне сказал я. – И остался последний вопрос: а чем они питаются?

– В принципе, они всеядны, – пожал плечами продавец. –

Но больше всего любят морскую рыбу и фрукты. Это проблема для вас? – спросил он.

– Это не проблема! – ответил я со смехом. – Проблема в другом: нам нужно шесть особей доставить на корабль вечером, ровно без двадцати минут девять. Плюс – я не знаю, как это правильно сказать – какие-то клетки для них. Просто сегодня мы подарим только двух. А по вашим словам, они делают стойку на хозяина в момент дарения. Поэтому еще четверых мы поместим в каюте на верхней палубе до момента дарения.

– Разумное решение, – согласился со мной продавец. – По поводу доставки и клеток для животных, – продолжил он, – это не проблема. Мы работаем круглосуточно, и наша служба доставки, соответственно, тоже. Знали бы вы, каких монстров им иногда приходится доставлять заказчику! – Он рассмеялся, видимо вспомнив что-то такое. – Вы будете каких-то отдельных особей выбирать?

Я пригляделся. Все животные выглядели очень симпатично.

– А что, между ними есть принципиальные различия?

– Да нет. – Тот пожал плечами. – Все самки, все стерильны, все привиты по полной программе.

– А почему самцов нет? – удивился Джус. – Я самца хотел!

– Все просто, – улыбнулся продавец, глядя на Джуса. – Мужские особи этого вида раза в три крупнее. И имеют вздорный и непредсказуемый характер. У них это в генах за-

ложено.

– Ха, – рассмеялся Джус. – Ну все как у нас, у людей.

– Тогда, может быть, пройдем на рецепцию и оформим все бумаги? – предложил продавец. – Вы ведь собираетесь вывозить животных с планеты?

Мы согласно закивали головами.

– Значит, это разрешение на вывоз. Оформление трансфера до вашего корабля. Ну и оплата, конечно же. Вы как будете оплачивать?

– Наличными.

У продавца округлились глаза.

– Ну, давайте попробуем, – с сомнением сказал он. – Сумма там очень приличная выйдет.

– Разберемся, – ответил ему Джус, помахивая своим кейсом с деньгами.

– Хорошо, – согласился продавец. – Тогда прошу за мной.

И мы снова запетляли по джунглям магазина.

С бумагами вышло долго.

Но сначала, когда продавец объявил сумму покупки и трансфера, глаза уже округлились у нас с Джусом. Мы судорожно, каждый в своем кейсе, стали пересчитывать деньги. Потом, кивнув продавцу, отошли на несколько метров в сторону.

– У тебя сколько? – поинтересовался он и назвал сумму своей наличности.

– Приблизительно столько же.

– Блин, ну это почти все наши деньги! – возмутился он. – А еще мы должны пятьдесят миллионов водителю за молчание и оплатить полный трафик такси за целый день.

– Подожди!

Я подошел к продавцу и вежливо попросил у него калькулятор. Тот с улыбкой протянул его мне. Я снова подошел к Джусу.

– Набивай сумму, что у тебя.

Он набил, а я прибавил свою. Потом вычел стоимость покупки в зоомагазине, чаевые водителю и предположительную стоимость аренды такси. Ценник за час поездки висел на лобовом стекле. После всех вычислений оставалось и правда не так много денег. Я развернул калькулятор, чтобы показать итоговую сумму Джусу. Тот на глазах погрузнел.

– Нет, а чего ты паришься? – удивился я. – На мешок алмазных украшений нам хватит. Клиника и парковочное место на космодроме у нас оплачены. И объясни мне, на кой нам тащить эту бумагу в нашу вселенную? А там, согласишься, это просто бумага!

Джус долго переваривал информацию, потом согласно кивнул головой.

– Пошли расплачиваться и бумажки подписывать. Время. Наше время уходит.

Я взглянул на часы, согласно кивнул, и мы вновь подошли к столу продавца. А вот когда мы пачками начали выкладывать деньги ему на стол, глаза округлились уже у него.

Пересчитывал деньги продавец на машинке. Времени это заняло минут пятнадцать. Джус сам срывал банковскую упаковку, прятал ее в карман, а деньги протягивал продавцу. То, что он перестраховывается, мне было понятно. Излишняя осторожность еще никому не вредила. Продавец сначала с опаской смотрел на эти манипуляции Джуса. Но когда пачки пересчитанных денег стали горкой вырастать у него за спиной, заметно расслабился.

А потом начался бумажный ад. Мы перечитывали договора, разрешения на все покупки, на трансфер.

Продавец распечатывал все необходимые документы на зверей. Голова шла кругом. А фиг ли сделаешь? Не хватало еще, чтобы нас на взлете тормознули из-за этого зверинца!

Наконец все бумажки были прочитаны и подписаны. Продавец с важным видом протянул нам красивую папку в кожаном переплете. И, улыбаясь, сказал:

– Здесь все необходимые документы и справки на животных. Машина доставит их к вашему кораблю к восьми вечера и будет ожидать вас сколько необходимо. Далее наши грузчики помогут загрузить все на корабль. И кстати, в папке дисконтная карта в десять процентов на все последующие покупки.

– Спасибо! – Я постарался быть вежливым. – Но мы очень торопимся. Вы не могли бы проводить нас к выходу из магазина? Я просто не сумел запомнить дорогу от вашего ка-

бинета.

Джус согласно кивнул.

– Безусловно! – расплылся в улыбке продавец. – У нас очень большой магазин, и покупатели часто просто запутываются в системе переходов! Я с радостью провожу вас до выхода. И не переживайте, товар будет доставлен точно в указанное время.

– Сам ты переживай, если жить хочешь! – пробурчал себе под нос Джус, закрывая свой опустевший кейс из-под денег.

Хорошо, что расслышал его слова только я.

Мы снова выдвинулись, ориентируясь на спину продавца.

Снова уселись в ожидающее нас такси. Водитель удивленно посмотрел на нас.

– Ничего не выбрали? Но это самый крупный зоомагазин в городе. Хотя, если хотите...

Джус махнул рукой, прерывая его.

– Все мы купили, но в твоё авто это бы не влезло. Доставят сразу к кораблю. Ты мне вот что лучше скажи. Где тут у вас можно купить украшения из бриллиантов?

– Магазин дешевой бижутерии? – уточнил водитель.

– Ну да! – поморщившись, согласился с ним Джус.

Глядя на них, мне стало смешно. Вот они, жители разных миров!

Джус продолжал что-то говорить водителю, и в итоге мы куда-то поехали. Но я в это время уже всюю общался по телефону с позвонившей Мариной.

– Привет, как ваши дела? – был мой первый вопрос.

– У нас все получилось, – обнадежила меня она. – Выписка на полвосьмого у нас на руках. Врачи, конечно, очень удивились такой нашей спешке. Но особо вопросов не задавали. Единственное, и мне, и Татьяне, помимо выписки, выдали целые трактаты о диетическом питании детей на первое время. Как у вас дела?

Мы остановились около какой-то лавки или магазина. Джус вопросительно посмотрел на меня.

– Минутку, – сказал я Марине, не отключайся. – Чего тебе? – Я уставился на Джуса.

– Денег дай, мой кошелек пустой! – И он демонстративно потряс своим опустевшим кейсом.

– На! – Отсчитав несколько пачек из своего кейса, я протянул их ему.

– Ну, я побежал. – Схватив деньги и даже никуда их не убирая, он стал выбираться из машины.

– Только недолго! – крикнул я ему в спину.

– Да там делов на три минуты! – не оборачиваясь, ответил он.

Я взглянул на часы. Почти шесть вечера. Должны успеть. Я поднес телефонную трубку к уху и продолжил разговор с Мариной, одним глазом наблюдая, как Джус забегает в магазин.

– У нас все нормально. Одежду и сувениры для детей купили. Джус вот тебе и Татьяне сувениры побежал покупать.

– Не знаю, что вы там натворили и из-за чего такая спешка, но постарайтесь быть поосторожней! – попросила озабоченно она.

– Не переживай! – постарался я успокоить ее. Сейчас мы на корабль, там быстро все раскидаем – и сразу за вами. Думаю, минут пятнадцать восьмого будем у вас. Вы к этому времени уже должны быть собраны. Одежду для детей мы привезем.

– Хорошо. Сейчас схожу к Татьяне, все ей объясню. Но только делайте все осторожно. Ну беспокоюсь у меня на душе! Целую.

– Целую. До встречи, – ответил я и нажал кнопку отбоя.

Вышел из машины и закурил. Ну где там Джус застрял? Я снова уселся в машину.

Наконец из магазина выбежал Джус с двумя большими пакетами в руках, и плюхнулся рядом со мной.

– На, это для Марины и дочерей, – протянул он мне один из пакетов. – Ты когда будешь дарить?

– Поехали к кораблю! – сказал я водителю. – Кому? Марине или дочерям? – уточнил я у Джуса. – До дочерей мне еще добраться надо, а время поджидает. Какого черта ты пропал в магазине так долго?

– Ты не поверишь, я скупил почти весь магазин! – начал оправдываться Джус. – Они там все очешуели, собирая мой заказ. Потом долго пересчитывали деньги. Я чего, виноват? – искренне возмутился он.

– Ну еще бы, столько баарахла набрать, да за такие деньги! – рассмеялся водитель.

– Заткнись и рули! – грубо оборвал его смех Джус.

Водитель обиделся, судя по выражению его лица в отражении зеркала заднего вида. Джус сидел нахмурившись.

Я положил руку на плечо водителя.

– Не обижайся на него, приятель. Просто у нас сегодня выдался очень непростой день, и он еще далеко не закончился.

– Можно подумать, у меня все дни такие, как сегодня! – обиженно ответил водитель.

– И все-таки давай в этом случае не будем обижаться друг на друга по мелочам, – предложил я, видя, как мы сворачиваем к космодрому. – Я тебе больше скажу. Ты только не смейся. Нашим женам очень нравится именно бижутерия местного производства. А драгоценности из металлов их мало интересуют.

– Странные у них вкусы, – задумчиво ответил водитель. – Все, приехали.

Джус начал смеяться уже при словах «местная бижутерия». Подхватив свой пакет и уже пустой кейс, он еле вылез из машины, просто задыхаясь от хохота. Пошел к багажнику забрать детские вещи.

– Что это с ним? – удивился водитель.

– Видимо, неадекватная реакция на все стрессы сегодняшнего дня, – пожал плечами я, делая совершенно серьез-

ное лицо. После чего стал выбираться из машины, прихватив свои вещи.

Джус уже поднимался по трапу, таща на себе все мешки из багажника.

– Мы постараемся побыстрее, – уверил я водителя. – Кстати, а сколько у нас времени, по твоим прикидкам, чтобы успеть в клинику в семь – семь десять?

Тот посмотрел на часы. Что-то прикинул в голове, беззвучно шевеля губами.

– Не более получаса, – выдал он результат своих подсчетов.

– Отлично, мы всё успеем! – И, еще раз хлопнув его по плечу, я бегом бросился за Джусом, который уже скрылся за шлюзовой дверью корабля.

Джус встретил меня в дверях, бросив пустой кейс на пол, а остальные пакеты держа в руках.

– Как будем расселяться? – поинтересовался он.

Я поставил свой, еще не совсем пустой кейс рядом с его. Забрал свои пакеты.

– Значит, так. Пакеты тащим в наши каюты. Лететь недолго, пусть дети побудут с нами. Отбираем в клинику для них только легкие вещи. Сам видишь, какая жарница здесь стоит. А там, на нашей Земле, видно будет. И у девчонок будет время развесить вещи. Да и подарки давай дарить уже здесь, на корабле. У нас будет около двух часов на разговор с ними. А разговор, сдастся мне, будет очень непростым. Вот то-

гда и умаслим немного их. Далее, на верхней палубе в каюте разместим четырех животных. А вот в двух каютах напротив наших – клетки с питомцами для Паприки и Валерика.

– Так они с ними весь полет и пробудут! – удивился Джус.

– Чего нам и надо! – пояснил я. – Я сяду за штурвал. Ты, как обычно, отвечаешь за вооружение. Татьяна – за навигацию в нашей вселенной. Марина – за работу перевертышей. На детей и все разговоры при удачном раскладе у нас остается, учитывая, что и у себя мы будем двигаться в сверхковом режиме, не более двух часов, – еще раз повторился я.

Джус задумчиво почесал голову.

– И все-таки ты чего-то опасаясь, если сажаешь меня за управление вооружением.

– От тебя научился! Всё, рванули, покидаем пакеты и отберем нужные вещи. Времени в обрез.

– А покурить-то мы успеем? – уже на ходу поинтересовался Джус.

– Встречаемся у машины, там и покурим.

И мы разошлись по своим каютам.

Собрав вещи для Валеры, я сложил их в свой рюкзак, плотно застегнув потайной карман, где лежала память об Элли.

Спустившись к шлюзовой камере, распихал оставшиеся деньги по отделениям рюкзака. Вышел на улицу и, спустившись по трапу, не спеша пошел к такси.

– Если вы хотите успеть, нужно выдвигаться сейчас! – ска-

зал высунувшийся в открытое окно водитель.

– Еще пара минут – и поедем, – закуривая, ответил я ему, видя, как Джус сбегает по трапу.

– Ну чего, я успел? – подбегая и закуривая, уточнил он, ставя сумку с вещами на плиты космодрома.

– Ну, почти, – пожал я плечами. – Давай докуриваем побыстрому и рвем в клинику.

– Блин, как же это все задолбало! – затягиваясь сигаретой и прищурив глаза, сказал он. – Вечно куда-то бежать, лететь!

– Ты это уже говорил, – ответил я, гася сигарету и открывая дверь машины. – Чего, от этого тебе легче?

– Да пошел ты! – Джус тоже потушил ногой сигарету и зло сплюнул себе под ноги. – Задолбало! Достало все! – И тоже полез в машину.

Мы резко тронулись и стали быстро набирать скорость.

– А вот приснится тебе удача, тогда и отдохнешь! – пояснил я ему.

– Юморист, да? – оскалился в улыбке Джус.

Водитель вел машину, поглядывая на нас в зеркало заднего вида с совершенно очумелым лицом. Видимо, совершенно не понимая, о чем мы говорим.

– Какой здесь юмор? – видя, что мы почти подъехали к клинике, сказал я Джусу. – Это, видимо, наша Судьба. Правда нашей жизни!

Такси остановилось у входа в клинику.

– Выходит, хреновая у нас жизнь со всей ее правдой, Пол-

ковник! – Он подхватил вещи и стал выбираться из машины.

Я последовал его примеру.

Уже поднимаясь в лифте, я толкнул его в плечо.

– Расслабься! Тебя ждут Татьяна и дочь. На нашей Земле тоже дочь ждет. Они, жены и дети, наша жизнь. Мы все делаем ради них. Да, приходится побегать! Не без этого. Но, видимо, так надо. Да и потом, если у тебя останется такой настрой, тебя точно звереныш Паприки покусает!

Джус рассмеялся.

– Ладно, проехали! Будь оно все как будет.

– Так-то лучше! – рассмеялся и я, и мы вышли из лифта.

– Где встречаемся? – уточнил он.

Я взглянул на часы.

– Давай через десять минут на рецепции.

Джус согласно кивнул головой и зашел в свою палату. Я на секунду задержал дыхание, собираясь с мыслями, и открыл дверь в палату Марины.

* * *

Валерик налетел как ураган, чуть не сбив меня с ног. Повесился мне на шею.

– Ты где так долго был? Я соскучился.

Я поцеловал его в макушку, опуская на пол. Ситуация была абсурдная. Прошло слишком мало времени с момента зачатия. И вот уже он, мой сын, взрослый, любящий меня. Все

слишком быстро.

Боковым зрением я заметил внимательный взгляд супруги. Да уж, материнское сердце не обманешь. Но и свое тоже. Просто нужно время, и все встанет на свои места. Только есть ли оно, то самое время, у меня? У нас всех?

Я начал доставать одежду для Валеры, передавая ее ему в руки.

– Но это же не летный комбинезон? – удивился он, стоя в своей больничной пижаме.

– Но это лучше, чем то, во что ты сейчас одет. Так что топай в ванную и переодевайся. А летный комбинезон у тебя будет очень скоро, как я и обещал. – Я легонько хлопнул его по попе, разворачивая в нужном направлении. – И поторопись, у нас мало времени!

Я подошел к жене, поцеловал ее и присел рядом на кровать. Сразу обратил внимание на собранную сумку с вещами, стоящую рядом.

– Ты очень устало выглядишь, – грустно сказала она.

Я поднял свои глаза на нее.

– Слишком перенасыщенный событиями день. И он далеко еще не закончен.

– Ты хоть ел чего-нибудь сегодня?

– Честно? Нет! Времени не было. И не уверен, что оно есть у нас сейчас. Короче, – продолжил я, – на корабле действуем по штатному расписанию. Ты на перевертышах.

– А дети? – удивилась Марина.

– Ну, во-первых, свободной остается Татьяна. Пилотировать буду я. До перехода в нашу вселенную. А потом, – я улыбнулся, – дети найдут себе занятие.

– Не поняла, поясни! – Марина вопросительно выгнула брови.

– Мы им купили очень занимательных зверушек. Я думаю, на время полета они будут очень заняты ими.

– А они не опасны? – уточнила она.

– Ну, для кого как, – решил заинтриговать я ее. – Но для детей они точно не опасны.

– Ничего не поняла, – честно сказала она.

– Пойдем, – видя, как переодетый Валера выходит из ванной, сказал я. – Время. Время сейчас для нас всё!

– Пошли, – поднимаясь, согласилась Марина.

Я подхватил сумку с ее вещами, напялил на себя рюкзак, и мы вышли из номера.

У дверей лифта столкнулись с семейством Джусов.

– Эх мы синхронненько! – прокомментировал он.

Мы все вместе рассмеялись, заходя в лифт.

Быстро распрощавшись на рецепции, мы прошли на выход. Еле поместились в машине. Джус всю дорогу до корабля шутил. Смеялся даже водитель.

Когда подъехали, почти у трапа нас уже ожидал фургон с символикой зоомагазина.

– Оперативно, – заметив это, откомментировал Джус.

– Вы давайте на борт идите, – сказал я. – Джус проводит,

все покажет. А я пока здесь закончу. И шлюзовую не закрывай! – напомнил я Джусу.

– Да помню я, помню! – помогая выбраться из машины девочкам и детям, ответил он. – Только и ты особо не задерживайся! – добавил Джус, захлопывая дверь.

Я отсчитал водителю еще полмиллиона. Протянул ему. Он благодарно кивнул, принимая наличность.

– Сколько мы должны за целый день использования вашего такси? – поинтересовался я.

– Я периодически выключал счетчик, – пояснил водитель. – Но все равно нагорело вот столько. – И он повернул ко мне табло счетчика.

Я стал отсчитывать деньги. Слава богу, хватило! Еще малость осталось на чаевые грузчикам из зоомагазина.

Протянул деньги водителю. Тот пересчитал и, оборачиваясь, протянул мне визитку.

– Будете на нашей планете, напрямую звоните мне. Я вас встречу. И открытого вам космоса!

– Спасибо! – поблагодарил я его, выбираясь из машины со своим рюкзаком.

Машина моментально стартанула с места.

Я глянул на часы. Восемь с копейками. Надо торопиться. И направился к ожидающей машине из зоомагазина.

Я достал телефон и набрал Джуса. После пары гудков он ответил:

– Слушаю! – На заднем фоне раздался дружный смех.

– Собери всех в кают-компанию. Я сейчас живность начну заносить. Только помоги мне. Я провожу грузчиков с животными для Паприки и Валеры, а ты проводи на верхний ярус остальных. Покажи каюту, куда ставить клетки.

– А сколько там грузчиков? – удивился он.

– Шестеро. Клетки довольно массивные.

– Ладно, спускаюсь! – И раздалась гудки отбоя.

Я подошел к парням из зоомагазина.

– Ну чего, потащили живность? – поздоровавшись, спросил я, поглядывая на массивные вольеры у них за спиной.

– Да легко! – согласились они, с легкостью их поднимая.

– Только одно условие, – притормозил их я. – Двух зверушек поставите, куда я покажу, остальных – куда покажет мой компаньон.

– Да не вопрос! – раздалось у меня за спиной, когда мы поднимались по трапу.

«Вот бы всегда такой ответ слышать», – подумалось мне.

Джус уже маячил в проходе шлюзовой камеры.

– Двое за мной, остальные за ним, – махнул я грузчикам на Джуса рукой.

Разгрузились быстро. Из кают-компания слышался непрерывный смех девчонок и детей.

Достав последние деньги, я отдал их грузчикам в качестве чаевых. Те были очень довольны.

Подошел Джус.

– Может, спустимся и покурим? Может, больше не удаст-

ся на *этой* Земле.

Я глянул на часы. В принципе, две-три минуты у нас было.

– А почему бы и нет! – Я хлопнул его по плечу, и мы быстро спустились по трапу.

– Ты чего такой напряженный? – спросил Джус, протягивая к моей сигарете зажженную зажигалку. – Там, наверху, полное веселье.

– Ну не знаю я. Что-то меня гложет. Предчувствия непонятные. Поэтому и вылетаем в боевом режиме.

– Чушь все это! – не согласился со мной он. – Просто день был тяжелый. Будем в своей вселенной – все станет проще. Свяжемся с Карташевым, он нам такой банкет организует! – Джус зажмурился, представляя это действие. – К Йоприкам слетаем, повеселимся, отдохнем!

– Ну не верится мне во все это! – гася сигарету, почти прокричал я.

– А чего ты психуешь? – поднимаясь по трапу, поинтересовался он. – Поводов пока никаких нет!

– Пока! – согласился с ним я. – Но будут! Интуиция меня редко подводит. У нас десять минут, для того чтобы познакомиться детей с животными. Потом занимаем места по боевому распорядку. С орбиты Марса уходим в сверчковый прыжок до точки нашего выхода в этой вселенной. После этого врубаем перевертыша. Все это время экипаж корабля находится в боевом режиме!

– Ты псих какой-то! – задраивая шлюз и убирая трап, про-

комментировал мои слова Джус.

– Пусть я лучше буду психом, чем удача нам приснится сегодня. Я командир. Я отвечаю за ваши жизни. Это приказ. Приказы не обсуждаются. И это уже закон!

– Да делай как знаешь! – сказал он, продвигаясь к кают-компании, из которой по-прежнему слышался смех. – Но командир-самодур – то еще счастье!

– Послушай! – Я развернул его к себе. – Я же поверил тебе там, в оружейном магазине. И пошел за тобой без раздумий! Ну и ты поверь мне так же!

– Там были объективные причины! – серьезно глядя мне в глаза, ответил Джус. – А здесь непонятно чего! Но ты командир, тебе и решать. Пойдем уже, скоро коридор для взлета откроется. А больше пяти минут диспетчерская его держать для нас не будет!

Мы зашли в кают-компанию. Дети и девчонки замерли, глядя на нас. Ну, наверное, два злющих мужика не очень вписывались в картину всеобщего веселья.

– Значит, так, – начал я. – Сейчас вы все проходите вместе с Джусом до кают, где находятся подарки для детей. Я в рубке начинаю подготовку к взлету. – Я взглянул на часы. – Взлет через шесть минут. Всем быть готовыми. Через пятнадцать минут с орбиты Марса я перехожу в сверчковый прыжок до точки нашего появления в этой вселенной. Всех взрослых прошу прибыть сюда же. Детям будет чем заняться. Надеюсь. – Я хлопнул в ладоши. – Чего замерли? Экипаж,

исполнять приказ!

Джус развернулся и пошел к выходу. Дети с радостью кинулись за ним. Ну как же, подарки! Это всегда так заманчиво! Татьяна, посмотрев на нас с Мариной, пошла следом за ними.

Марина тоже поднялась из-за стола.

– Что-то случилось? Ты сам не свой.

– Некогда обсуждать. Беги за всеми, а я помчался в рубку.

Позже все обсудим.

Она пожала плечами и тоже пошла на голоса. Но я обогнал ее, летя в рубку на всех парах.

Снизу раздавался радостный смех детей, какой-то писк и суета. Я на автомате щелкал тумблерами, нажимал кнопки, готовя корабль к взлету.

Да, неплохо все-таки нас обучили за эти дни!

Подошел Джус и плюхнулся в соседнее кресло.

– Помочь?

– Вызови диспетчерскую, уточни время взлета, пусть высылают координаты взлетного коридора.

Джус защелкал клавишами, глядя в монитор и по гарнитуре общаясь с вышкой управления полетами.

– Готово! – сказал он, поворачиваясь ко мне. – Взлет через тридцать секунд. Координаты коридора до Марса я уже ввел.

– Взлетаем не на форсаже. – Уже в интерком: – Всей команде приготовиться к взлету! Отсчет от десяти начинаю. – Я запустил таймер и повернулся к Джусу. – Мое пилотиру-

вание, твое вооружение.

– Переключаюсь в режим интеграции с боевыми системами, – надевая очки кругового обзора со всех датчиков корабля, ответил Джус.

– Ну, понеслось, – вытягивая на себя штурвал и открывая заслонки дюз, сказал я себе вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.